

Шанова З.К. К вопросу о месте местоименной клитики в болгарском предложении

Краткие формы личных и возвратно-личных местоимений и возвратные частицы *се* и *си* (по происхождению возвратно-личные местоимения) не имеют ударения (т.е. местоименные клитики – МК) и употребляются в болгарском предложении после глагола (если предложение начинается с глагола-сказуемого), с которым образуют единую акцентную группу (энклитики): *дай го, кажи ми, търсят ви* [ср. Андрейчин 1978: 293].

В определенных случаях (если предложение начинается не с глагола-сказуемого) МК «примыкают не к предшествующему, а к последующему слову (можно сказать, превращаются в проклитики), а непосредственно после отрицания *не* получают ударение: *Смея се. Казах му. Ще се смея. Вече му казах. Не се смея. Не му казах*» [Маслов 1981: 47]. Академическая грамматика болгарского языка называет МК – «подвижными энклитиками» [ГСБКЕ 1983: 192], а «Съвременен български език» называет МК «подвижными (непостоянными) энклитиками. Они могут примыкать к следующему полнозначному слову и произноситься с ним при условии, что находятся после другого безударного или после слова, которое имеет собственное ударение : *видя го , но ще го видя , искам да го видя , вчера го видях ; смее се – все се смее*» [СБЕ 1998: 62] . О постпозиции МК по отношению к частицам *ще* и *да* , вспомогательному глаголу или глаголу-связке *съм* (кроме 3 л.ед.ч.) независимо от того, где они стоят – до или после глагола, пишут и другие авторы, напр. [Димитрова 1990: 114]: *ще му кажа , няма да му кажа , виждала съм го* (но: *виждал го е*). Употребление МК после *ще* объясняется «преобразованием старой системы энклитики, и этот процесс вызван внутренними языковыми синтаксическими причинами» (ХЪТЬТИ > ЩЕ : *ще се видим*) [ср. Гълъбов 1986: 275].

МК употребляются в постпозиции по отношению к деепричастию, причастию действительного залога настоящего времени и к глаголу в форме повелительного наклонения: *кажи ми, едва сдържайки се, всички нуждаещи се*. В современном болгарском языке МК при глаголе в форме повелительного наклонения употребляются и перед глаголом: *Иди се поразходи! Само си представи !* (В.Даверов). *Бог казва: «Плодете се и се размножавайте, напълнете земята и обладайте я »* .

В «Съвременен български език» отмечается особый порядок слов («по-особен словоред») в случае употребления МК в отрицательной форме повелительного наклонения, когда МК стоят не после отрицания НЕ (в этом случае МК ударные), а после глагола и по ударению МК примыкают к этому глаголу: *Не поддавай се на мисли и грижи, татко* (Елин Пелин)» [СБЕ 1998: 63].

М. Димитрова отмечает, что в литературном языке в императиве допускаются в определенных случаях варианты, но нет исследований, когда какой вариант предпочтителен [Димитрова 1990: 112].

Есть наблюдения Й. Пенчева над употреблением МК при глаголе, стоящем после вводного слова: МК может употребляться в препозиции и в постпозиции по отношению к глаголу, стоящему после вводных слов, находящихся в начале предложения. Если вводное слово отделяется паузой от следующего за ним глагола с МК (при этом запятая не всегда ставится), то МК употребляются в постпозиции относительно глагола; если вводное слово не отделяется паузой, то МК – в препозиции относительно глагола: « *При това се оказва, / че...*» и «*При това / оказва се, че ...*» [Пенчев 1966]. Интонационной паузой можно объяснить употребление МК после глагола и в следующем предложении: *Все пак / съветвам ви да си припомняте за отминалото премеждие* (Н.Стоянов).

В грамматиках болгарского языка не говорится о существовании у МК возможности употребляться в постпозиции относительно

глагола, перед которым стоят союзы-проклитики И, А, НО, ПА и др., напр.: *И/ решихме се. Но/ разбраха се после. Еньо Кунчин слезе от коня, свали шапка и/ прекръсти се.*

М. Димитрова, исследовавшая порядок слов в болгарской поэзии с применением закона Ваккернагеля, отмечает употребление наречия между глаголом и МК (« *син здрач над земята се кротко люлей* » / Д. Дебелянов/). Такое употребление – дистантная позиция с дистанцирующим элементом наречием – отмечено М. Димитровой и в непоэтических текстах у Ил. Волена, Н. Хайтова (« *Жената / я вече настигаше* » /Ил. Волен/) [Димитрова 1990: 109]. Г.А Цыхун считает, что МК не могут быть отделены от глагола словом, имеющим ударение, но, ссылаясь на М. Младенова, говорит о наличии такого употребления в народных говорах: *Мама ги от тука прогне* [Цыхун 1966: 11] . В собранном нами материале такие употребления есть, напр.: *Баща ми се малко отначало посмути и дори се помая насам-натам* (Б. Бойчев); *Индивидуални права ли се там защитават или колективни?* (Култура. 2006. № 12).

Употребление МК в болгарском языке рассматривалось учеными в связи с соответствием закону Ваккернагеля [Wackernagel 1892], который в формулировке Г.А. Цыхуна звучит как стремление энклитик «занять второе место в предложении вслед за первым ортотоническим словом, начинающим предложение» [Цыхун 1966: 3]. Закон разработан на материале древних индоевропейских языков и применяется к описанию современных языков.

Р. Якобсон считает, что закон Ваккернагеля утратил в болгарском языке силу, и объясняет местоименную проклиту в болгарском языке «изменением системы ударения от политонии к свободному динамическому ударению» [Цыхун 1966: 6]. Фр. Славский, исследовавший энклитики болгарского языка, также приходит к выводу, что употребление МК то после глагола, то перед глаголом свидетельствует об утрате болгарским языком «чувства энклитики» [Slavski 1946: 53]. Вступивший с ними в полемику Ив.Гъльбов показывает, что расстановка МК отражает новые отношения в предложении – «создание групп слов в

предложении» [Гъльбов 1986: 267], в связи с чем закон Ваккернагеля «применяется не к отдельным словам, а к целым группам» [там же: 271]. В болгарском языке МК могут стоять в предложении после «первой группы слов» [там же: 272]. Ив. Гъльбов отмечает, что в первой группе слов может содержаться и придаточная часть, а энклитика занимает место непосредственно после паузы [там же: 272], т.е. после придаточной части, являющейся расширением первого члена. Как пишет М. Димитрова, «условия, при которых МК предпочитают постпозицию после придаточных предложений и обособленных частей, недостаточно проанализированы в болгарской грамматике» [Димитрова 1990: 110].

В исследованиях Т.Е. Янко по русскому языку вводится понятие атонической темы как развитие идеи Б. Дельбрюка и Я. Ваккернагеля об атонической позиции в предложении. Позиция Я. Ваккернагеля рассматривается как частный случай атонической позиции. За точку отсчета при определении места атонической темы берется не первое слово в предложении, как это предусматривает формулировка закона Ваккернагеля, а коммуникативная составляющая, которая может быть крупнее, чем слово [Янко 2001: 77]. Т.е. как вторая рассматривается не абсолютно вторая позиция в предложении, а «вторая позиция относительно некоторого барьера» [там же].

В соответствии с такой трактовкой можно объяснить употребление в современном болгарском языке МК в препозиции относительно глагола-сказуемого: 1. после придаточной части определительного сложноподчиненного предложения (СПП), которая употреблена а) между подлежащим, к которому относится, и сказуемым: *Аntenата, с която се доставят над 70 програми, се предлага преди празниците с 50 лв. по-евтино* (Труд); *Мисълта, че е останал сам, му дава сила* (Хр. Запрянов); б) между обстоятельством, к которому относится, и сказуемым: *В галерията, в която излага, се струва огромен реквизит* (Труд); 2. после придаточной части СПП времени, употребленной в препозиции к сказуемому: *Съветвам ги да усилят волята си,*

защото когато се въздържим от всичко земно, се възвисяваме към всичко небесно (24 часа); Докато тя късаше цветя , се наведе под колата (Д. Шумналиев); Докато го галеше с къдрите, въртейки глава, си представи как го захапва за здравия врат (Д. Шумналиев); 3. после придаточной части СПП причины: За кенефите отговаряха фатмаците и като искаха да си го изкарат на някой от нас , го пращаха да чисти [Г. Господинов]; 4. после придаточной части условного СПП: Ако още веднъж се появиш , ти е спукана работата (Д. Шумналиев); 5. после предложения, имеющего вставной характер: Сега тези хора, те още са живи , ми навяват такава тъга, такава тъга... [Г. Господинов]; Пианистката, викаше се Ненка , го позна и той се сети, че това беше същата онази Ненка (В. Голев); Най-старият от тях, майстор Зафир го думали , се зае да отсрами всички майстори, пък и занаята да прослави (Б. Бойчев); 6. после причастного оборота: Мъже, родени със съдбата на Наполеон, ги е погубвала кулинарната магия (Б. Бойчев); 7. после предикативного определения: Нощта се бе стопила. Тя се галеше в бледите лъчи на слънцето, което, сякаш свило се от страх, се бе скрило зад билото на планината (Хр. Запрянов); 8. после приложения: Той, Митко Бенков, се занимава и с етология (Б. Бойчев); 9. после самостоятельного предложения, выступающего в функции подлежащего: Възможно е да има сблъсъци на етническа основа, се очаква да обяви Доган на VI Национална конференция (168 часа, 2006, № 13).

Но МК могат быть употреблены и после глагола-сказуемого: *А всъщност ние, поживелите вече , / знаем го много добре – повторение!* (Ч. Шинов) – приложение к подлежащему находится между подлежащим и сказуемым, но порядок слов после приложения такой же, как и в начинающемся новом предложении, т.к. после приложения – интонационная пауза.

Таким образом, кроме употребления МК по правилам, описанным в грамматиках, МК употребляются в болгарском предложении после глагола (как энклитики) и в случаях, если вводные слова или союзы, стоящие в начале предложения, отделены интонационной

паузой; МК могут быть отделены от глагола словом, имеющим ударение (напр., наречиями); МК употребляются перед глаголом (как проклитики), т.е. на втором месте в предложении, которое понимается не как абсолютное, а как второе место после начального словосочетания, которое может включать придаточные предложения и другие синтаксические конструкции.

Использованная литература:

Андрейчин Л. Основна българска граматика. София, 1978.

Бояджиев Т., Куцаров И., Пенчев Й. Съвременен български език. С., 1998 – СБЕ 1998.

Грамматика на съвременния български книжовен език. Т. 2. София, 1983 – ГСБКЕ 1983.

Гълъбов Ив. Към въпроса за българските енклитики //Ив. Гълъбов. Избрани трудове по езикознание. София, 1986.

Димитрова М. Варианти в словореда на местоименните клитики в новата българска поезия //Език и литература. 1990. № 1. С.109-116.

Маслов Ю.С. Грамматика болгарского языка: Для филол.фак.ун-тов. М., 1981.

Пенчев Й. Въвеждащи и вметнати думи и изрази в българския език. София, 1966.

Цыхун Г.А. Синтаксис местоименных клитик в болгарском и македонском литературных языках. Л., 1966.

Янко Т.Е. Коммуникативные стратегии русской речи. М., 2001.

Ślowski F. Miesce enklityki odmiennej w dziejach języka bułgarskiego. Krakow , 1946.

Wackernagel J. Über ein Gesetz der indogermanischen Wortstellung // Indogermanische Forschungen, 1, 1892.

Цветан Марангозов. Улыбка страха (Картины возвращения домой). Пьеса

(перевод с болгарского З.К. Шановой)

Действующие лица:

СТАРИК

МОЛОДОЙ

ПЕПА

МАТЬ

КАНДОВ

ДОКТОР

ХРОМОЙ

ЧЕРНЯВЫЙ

ХРИСТИЧ

СЛЕДОВАТЕЛЬ

ПАВЛЕ

ДЖОРДЖИ

ПЕНСИОНЕРКА

КАРТИНА ПЕРВАЯ

Старик с чемоданом и гитарой, несет на спине Молодого

СТАРИК Я не думаю на родном языке

Едва заговорив я начал думать

на родном языке

Едва заговорив я услышал что говорю

И думаю

Ага

Так значит ты говоришь

Так значит ты думаешь на родном языке

И воспоминание начинает выглядывать из-под камня

Я представляю себе огромный камень

МОЛОДОЙ Какие встречаются по пути на Мальовицу

СТАРИК Какие встречались по пути на Мальовицу

Одиночное катание по наклонной плоскости

Маленькие ножки обошли всю гору Рила

Окрепли

И по сей день носят меня

А рюкзак был тяжелее чем ты

Останавливается, сбрасывает ношу

МОЛОДОЙ И ни одного близкого человека вокруг

По-настоящему близкого

Никого

Настоящая близость

Близость при которой доверие рождается

в улыбке другого

Останавливаешься запыхавшись

Вынимаешь зеркальце

Улыбаешься в зеркальце самому себе

И продолжаешь

Чем выше поднимаешься

Тем выше вершина

(Отдыхают. Долго молчат)

СТАРИК Теперь

С тех пор как

И не желая не хочу слышать что говорю

Все чаще хочу слышать то что не хочу говорить

МОЛОДОЙ Это ты о «незнакомом воспоминании»

СТАРИК Я об «окончательно забытом»

Только оно нам подскажет что нас ждет

И чего нам удастся избежать

Старик берет Молодого на спину, идут дальше. Темно.

КАРТИНА ВТОРАЯ

В тени две кожаные куртки, Джорджи и Павле

ПАВЛЕ У нас в роду есть один поэт

Пепа говорит великий поэт

Я его не читал

Не люблю поэзию

Наш поэт часто общается с народом

Я иногда бываю у него в гостях

Как-то я был у него и услышал

как он наставляет по телефону

как обмануть какой-то фонд

И я подумал

Если великий поэт позволяет себе хитрить

ДЖОРДЖИ Почему бы нам – простым парням из народа

Не засунуть руку в карман к эмигранту

Его карманы полны долларами

ПАВЛЕ На доллары мы купим загранпаспорта

ДЖОРДЖИ И

ПАВЛЕ И

ДЖОРДЖИ И полетим в самую далекую точку

земного шара

ПАВЛЕ Без обратного билета

ДЖОРДЖИ В Новую Зеландию

ПАВЛЕ В Новую Гвинею

Купим у туземцев по дешевке землю

Посадим мак

Соберем коноплю

Продадим героин туристам

ДЖОРДЖИ Через год-два мы миллионеры

ПАВЛЕ Положим свои миллионы в банк

И заживем на проценты как

честные люди

Входит Пепа

ПЕПА Вы обещали

ДЖОРДЖИ Мы его не тронем

ПАВЛЕ Только попугаем ножичком

Входит Старик с Молодым на спине. Садятся. Старик берет гитару, перебирает струны.

СТАРИК Эта гитара – память о полковнике

Его Величества

Умел держать слово

Единство между униформой и содержанием

Какая-то нелепость вырвала его из объятий

любовниц

Лишили полка

Лишили погон

Отوبرали ордена

Сломали его блестящую саблю

Отوبرали перстень

Новые сапоги

Он пришел в Рилу в башмаках

на деревянной подошве

МОЛОДОЙ Его монокль насмешил детей

СТАРИК Он поселился в полуподвале

Усатая хозяйка сырой комнаты

стала его начальницей

Вырубала свет по вечерам

Подслушивала и подглядывала

Докладывала:

Как он проводит день

Что читает

С кем встречается

Запретила ему играть на гитаре

Но гитара отказалась молчать

Полковник садился на берегу Искыра

Длинные тонкие пальцы

Выводили фуги Баха

Он дал мне гитару чтобы я попробовал играть

Я пообещал вернуть ее на следующий день

Джорджи вынимает нож, чистит кончиком ногти.

ПАВЛЕ Не тяни

ДЖОРДЖИ Не растрогаешь нас этой историей

ПАВЛЕ А конец

Расскажи чем кончилось

Мы спешим

ПЕПА Не прерывай его

Ну?

СТАРИК Ну на другой день

Я пошел возвращать ему гитару

А в его каморке смотрят на меня дюжина

испуганных глаз

Хозяйка говорит

Полковник добровольно уступил

свою комнату

многодетной семье переселенцев

Я спрашиваю где я могу его найти

А хозяйка посмотрела мрачно

на Черную скалу

Полковник вбил себе в голову, что он может летать

и прыгнул

Напрасно добрые люди пытались его остановить

МОЛОДОЙ С тех пор гитара озвучивает его биографию

ДЖОРДЖИ Эта гитара

ПАВЛЕ Эта?

СТАРИК С тех пор эта гитара не играет

веселых песен

Не забыла тонких пальцев полковника

Иногда по ночам я слышу как она

в футляре играет фугу ми бемоль

*Пепа берет гитару, прислушивается к резонатору. Джорджи
отнимает у нее гитару, сам прислушивается, потом Павле.*

ДЖОРДЖИ Не слышно

ПАВЛЕ Ничего не слышно

ПЕПА Образно говоря он был дурак

Метафора

Ты понимаешь что такое метафора

ДЖОРДЖИ Метафора?

Они бьют Старика гитарой по голове, сбивают его с ног, грубо пинают, забирают бумажник и исчезают с чемоданом. Молодой не вмешивается. Темно.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

Молодой перевязывает голову Старика. Входит Пепа, возвращает бумажник и чемодан.

ПЕПА В наше время грабеж проявление
сопричастности

А боль последнее доказательство того что у тебя

еще есть органы чувств

Старик поднимается, рассматривает девушку.

СТАРИК Эта девушка мне нравится

МОЛОДОЙ Эта девушка знает на что способен человек

Ты покажи ей на что ты не способен

ПЕПА Способен ты лечь со мной зимой

под солнцем Лансароте

Это остров где вечное лето

Где все горы вулканы

Где вино зреет в чашах из остывшей лавы

Три глотка и весь мир у твоих ног

МОЛОДОЙ Эта девушка мечтает как маленькая девочка
чтобы хоть раз не было зимы

ПЕПА Скажи да

СТАРИК Говорю да

ПЕПА Слово не воробей

СТАРИК Даже забытое слово продолжает звучать

ПЕПА Мне нравятся широкие плечи

Пигментная кожа под глазами

Тяжесть мужского живота

СТАРИК Ты ненавидишь своего отца

МОЛОДОЙ Перед молодыми девушками втягивает живот
и лыбит без причины

СТАРЫЙ Улыбка меня молодит

ПЕПА Люблю зрелых мужчин

Люблю годы проведенные в чужой свободе

Каждая морщина целая история

/обнимает Старика/

Я тебе себя продаю

Ты мне себя даришь

Подходит?

Скажи да

МОЛОДОЙ Хорошо да

Папа обнимает молодого, целуются. Темно.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

Камера. Старик устанавливает решетки в окошке. Молодой царапает черточки на стене.

СТАРИК Сигнал из «Облаков на юге» (играет)

Я помню когда Венче слышала этот сигнал

показывала в окне грудь

Потому что неприступная в своем желании быть

завоеванной

Поверила тебе что предстоящая атомная война

Делает бессмысленной ее девственность

/Смеются/

МОЛОДОЙ Радиоактивный гриб на горизонте был

нашей последней маленькой надеждой

Входит Папа, показывает банку со вшами

ПЕПА Здесь их десять
Каждая по леву
Я их купила возле Шератона у одноглазого
цыгана

Почтальон спрашивает о тебе
Что ему сказать

СТАРИК Я еще не вернулся

МОЛОДОЙ Он еще в пути

Еще скитается
Хоть уже и приехал все еще возвращается

Пепа подает Старика письмо. Старик сует его в карман, не открывая.

ПЕПА Сегодня вечером опустился туман

Не видно тротуара напротив

МОЛОДОЙ Ты слышишь?

Опустился туман

Не видно тротуара напротив

ПЕПА У меня есть машина

Багажник пустой

Я приготовила все необходимое

Веревку

Баллончик с газом

Марлю

Эфир

СТАРИК Только не сегодня

МОЛОДОЙ Только не сегодня

Каждый день только не сегодня

Я не могу больше ждать

ПЕПА Он выходит из института ровно в шесть

Сто килограммов чистого веса

Дача в Драгалевцах

Подъедет

Выйдет открыть гараж

Идеальный момент для наших намерений

СТАРЫЙ Он выглядит старше меня?

МОЛОДОЙ Землистое лицо

Невыразительная походка

ПЕПА Узкие плечи

Толстый зад

МОЛОДОЙ Выбривает волосы над лбом

ПЕПА На машине впереди ягуарчик

Молодой сгребает Пепу, они катаются по полу

МОЛОДОЙ Ягуарrrrrrrrrчик

Не считается

Не ценит

А я его ценю

Считаюсь с ним

Наблюдаю его

Жду чтобы перешло от слов к делу

Хочу жить интенсивно

МОЛОДОЙ Слышишь

Девушка хочет жить интенсивно

Старик ведет Молодого на авансцену

СТАРИК Между нами говоря

Я уже далеко не то что ты

МОЛОДОЙ Между нами говоря твоя борьба за память

что стиральная резинка

которой хочешь стереть память обо мне

Ты отсутствуешь пол жизни

Все надеешься что дистанция тебе поможет

Но я все еще не могу развязать свой язык

до конца

Я все еще стыжусь перед девушкой

СТАРИК

Только не сегодня

Старик закрывает рот Молодому рукой. Темно.

КАРТИНА ПЯТАЯ

Камера. Молодой, Доктор, Смуглявый, Хромой. В тесноте все почти один на другом.

МОЛОДОЙ

У меня больше нет сил

Говорить одно

Думать другое

За одну теплую котлету признаю всякую неправду

За две теплые котлеты предам любого из вас

За три теплые котлеты продаю свою задницу

Или то что от нее осталось – дырку

Старик подсказывает с авансцены.

СТАРИК

Цивилизация в том чтобы умолчать страшную

мысль

МОЛОДОЙ

Цивилизация в том чтобы умолчать страшную

мысль

ЧЕРНЯВЫЙ

А я не люблю когда шутят надо мной

Я не понимаю шуток

За то что мне полагается я готов убивать

Меня научили ненавидеть себя

Зачем же мне щадить жизнь другого

Возвращаю вдвойне и втройне

Мне обещали дом если я приму участие

На бумаге мне его дали

Отвезли нас на грузовике за город

Высадили у реки

Собрали кого наметили из соседних деревень

С десяток людей

Молчат

Ждут

Испуганные лица в свете фонарей

Запретили стрелять

Выстрелы якобы разбудят соседние деревни

У каждого из нас было что-то в руках

У кого железный лом

У кого нож или кол

Один был с наточенной косой

А я взял из дома секиру

Дали нам по бутылке ракии

Засучили мы рукава

И начали в бодром настроении резать

врагов будущего

Если кто протестует или оказывает сопротивление

раскалываем ему череп как арбуз

Если кто молит о пощаде замолкает навсегда

с открытым ртом

Вдруг захотелось отведать всякой жестокости

Нас похвалили потом

Мы совершили историческое дело

Низкие инстинкты обслужили в последний раз

высокие идеалы

Но дом мне не дали

Я пожаловался в городе перед новым начальником

Договорить не успел как мне сломали нос

и два ребра

Слышен звонок. Шум посуды. Пепа принимает тарелки в окошечко в двери,

Наливает похлебку, закрывает. У Доктора болит язва, он отказывается от еды. Трое других борются за его пайку – похлебка проливается. Пепа снова появляется в окошке.

МОЛОДОЙ Я уже три месяца вижу во сне яйца по-
панагюрски

и все жду что меня вызовут на допрос

ПЕПА Детям молока не хватает

а мы тебя будем кормить

Много болтаешь

Много лежишь

Если будешь целыми днями лежать ноги у тебя

никогда не будут опухать

СТАРИК Но ты не подопытный кролик

МОЛОДОЙ История неопытна когда осуществляет новое

Появляется на несколько мгновений мать

МАТЬ Только незаслуженное наказание
породит

новую вину

Чувство вины будет поддерживать будущий порядок

Пепа закрывает крышку окошке двери. Доктор корчится, стонет.

МОЛОДОЙ Голодная смерть говорят приятна

Забытье

Транс

ДОКТОР

Поп в деревне осчастливливал за алтарем

вдовушек

Служка поверил обратному

Закономерность озарила сознание

студента

Потом ветеринар поджег сыроварню

Застрелил сборщика налогов

Повесил собственноручно пристава

Но пожалел его сынишку

Милость к детям врага больше чем предательство

Как перепрыгнуть бездну двумя прыжками

Мы поздно осознаем что всякая вера это суеверие

Что светлые идеи ослепляют

Кто может сказать теперь «лучше поздно

чем никогда»

Доктор пытается не дышать – падает в обморок. Темно.

КАРТИНА ШЕСТАЯ

Старик, Пепа, Молодой. Пенсионерка роется в бачке для мусора.

ПЕПА

Расскажи про то

Про нормальную жизнь там

Про нормальную свободу

СТАРИК
погибают

Там в нормальной свободе наши дети

от наркотиков

Там одноглазое сопричастие умножает деньги

страдальца за людей

Там иностранец становится чужим и себе

Там ностальгические монологи убаюкивают

пьяную супругу

МОЛОДОЙ

И сейчас ты размахиваешь тут долларами

и превращаешь муху в слона

ПЕПА
поднимает

И только зависть нищенствующих

у него давление

СТАРИЯ

Откуда ты знаешь

С улицы доносятся звуки испытаний противовоздушной сирены.

СТАРИК

Отбой

Я уже выбежал из подвала на улицу

Перед домом лежит оторванная

голова лошади

Ноздри еще дрожат

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

Старик играет на разбитой гитаре, речетатив.

СТАРИК

Ах

Где те важные дураки

Чтобы почувствовать себя умнее

Где их жестокость

Чтобы почувствовать себя немного лучше

Где их абсурдные решения

Чтобы почувствовать себя немного умнее

Куда исчезли их портреты

Чтобы почувствовать себя немного красивее

Ах

Куда унеслись восторженные рифмы

Чтобы почувствовать себя немного талантливее

Входит Молодой

МОЛОДОЙ

Ах-ах

Хватит тебе причитать

Хватит кокетничать

Хватит этой извращенной ностальгии по

постоянному страху

Только трус думает о последствиях

Скажи сегодня вечером

Скажи завтра

Скажи послезавтра

Скажи через неделю но определи

день и час

Человек разобьется на своем ягуаре

Умрет от переедания

И я останусь неотомщенным

Ты же сам сказал «мечь сестра

Справедливости»

СТАРИК

Спустя четыре десятка лет никто

не остается тем же

МОЛОДОЙ

Чего же ты хочешь

СТАРИК

Ты мне скажи

МОЛОДОЙ

Я

До каких же пор мы будем предотвращать то

что нас восхищает

Старик показывает пистолет

СТАРИК

Я его купил на рынке у одного

русского дезертира

Старик заряжает, стреляет в грудь Молодого – Молодой показывает ему средний палец.

МОЛОДОЙ

Ничто не случится если ты не нарушишь

закона

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

Камера. Молодой, Хромой и Чернявый. Труп Доктора прислонен к стене.

ХРОМОЙ (*тихо поет*) «Трали-вали, псы шныряли

Белый камень обоссали»

Начинает пахнуть

МОЛОДОЙ Все говорим что отдал концы ночью

ХРОМОЙ Не поверят

Однажды я соврал

С тех пор хромаю

Пришлось стоять трое суток на одной ноге

МОЛОДОЙ Постой трое суток на другой ноге

и с твоей походкой будет все в порядке

Чернявый находит в бровях мертвого вошь, обезглавливает ее передними

зубами, с отвращением жует.

ЧЕРНЯВЫЙ Я ел и клопов

МОЛОДОЙ Я ел яйца по-панагюрски

В деревне у бабушки

Каждый вечер яйца по-панагюрски

С маслом и молоком

Хромой перетряхивает одежду Доктора

ХРОМОЙ

Интересно

Виноват ли жеребец что его так назвали

Отец его назвал Адольф

Из-за звучного имени

Не в честь известного Адольфа

«А» звучит

«О» звучит

Адольф любил свое имя

Адольф! Оп-па

И Адольф покрывает дрожа кобылу

Губы вывернуты

Кусает кобылу за загривок

Ржет

Кобыла высокая

Мы с отцом помогаем сзади

Нажимаем

Следим чтобы семя не пролилось

А осенью

В тот день когда убили старосту отец дал жеребцу

новое имя

Но Иосиф остался глух к своему новому имени

Только шепотом произнесенное Адольф помогало

Все в деревне наострили уши

Новый староста хотел убить жеребца

Отец сел на Адольфа в последний раз

Застрелил его в поле

На полном ходу

Я чуть с ума не сошел

Пырнул старосту вилами в живот

И в лес к партизанам

Потом по их радиопередатчику передали

Что какой-то мерзавец сдал меня

И вот я в Пловдиве

В этой дыре

Уж год здесь голодаю

Все жду что начнут следствие

Хромой находит в куртке мертвого кусочек сахарина, кладет себе в рот. Молодой и Чернявый заставляют его выплюнуть сахарин – сосут его по очереди. В коридоре раздается звонок, звон посуды. Окошко открывается, Пепа принимает тарелки. Молодой подносит еду мертвому Доктору.

МОЛОДОЙ

Доктор

Проснись

Тепленькая водичка с тремя капельками жира

Окошко закрывается. Все трое делят между собой порцию мертвого. Дверь открывается. Пепа чувствует гнилостный запах, обнаруживает мертвого Доктора. Всем дает оплеухи.

МОЛОДОЙ

Меня заставили

Клянусь жизнью матери

Старик входит разъяренный в камеру

СТАРИК

Подлец

Это была твоя идея

Обманщик

МОЛОДОЙ

Обманщик

Тебе легко возмущаться

Появился шанс поесть

Вон у тебя какой живот

Отдыхаешь себе на свободе

Пульс ровный

Забыл про страх

Отвык врать

А мы здесь полностью овладели

этим искусством

В совершенстве

СТАРИК

Клянешься жизнью матери потому

что

ее уже нет среди нас

Темно

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

Стол, два стула. Мать приготовила шпинат, ставит на стол. Молодой, еще девятилетний, сидит за столом, играет. Мать ест. Мальчик не притрагивается к тарелке.

МАТЬ Ты чего ждешь

МАЛЬЧИК Чтобы шпинат остыл

МАТЬ Шпинат вкусный пока горячий

Ешь

МАЛЬЧИК Обожгу рот

МАТЬ Обожгу рот

Мать вскакивает из-за стола, встает позади мальчика, давит его лицом в шпинат.

МАТЬ Хлеба выгорели

Дома разграблены

Вода отравлена

Страшный голод вздул животы у детей

Украины

У них пупки вывернулись наружу

Мурашки перед глазами

Оплешивевшие головки на худеньких

шейках

Ножки – палки

Ребрышки – ужас

Мать хватает Мальчика за волосы, поднимает лицо.

МАТЬ

Но над всем этим страданием

бдит око Мудрейшего

Сфокусированный разум истории

Только он поднимет нас со дна

животных интересов

Умещается это в твоей голове

Работает твое серое вещество

Шагает мысль в ногу

МАЛЬЧИК

Дай сначала вытру лицо

СТАРИК

Что не залепишь ей тарелку в лицо

пока шпинат еще горячий

МОЛОДОЙ

Потому что сумасшедшая

Волосы мне повытаскает если скажу ей

что ненавижу ее

МАТЬ

Сошла с ума от вечно хорошего

настроения

своего супруга

Из-за одной-единственной измены я оказалась

с ребенком на улице

Без друзей

Без близких

Без ломаного гроша

МОЛОДОЙ И оставила ребенка у чужих людей

МАТЬ Оставила ребенка у чужих людей

Чтобы включиться в борьбу против лицемерия

которое кроется за хорошим настроением

Только бешеная смелость раскроет двери

сумасшедших домов

Отцы будут отцами всех детей

Дети будут детьми всех матерей

МОЛОДОЙ Ты говорила что без детей война вдвое
легче

МОЛОДОЙ Вчера ты мне выбила передний зуб

Якобы я очень похож на своего отца

МАТЬ Так я устроена

Утром до завтрака

я обнимаю весь земной шар

Чужое горе меня волнует

Голодающие на далеких континентах

Угнетенные всего мира

Меня волнует завтрашний день человечества

Трубка под усами Мудрейшего меня волнует

Ах

Чего бы я только не дала за глоток дыма

от этой трубки

Мать вытирает со стола, убирает тарелки.

МАТЬ

Мы выживем как вид только если

чужой

Станет нам ближе собственного ребенка

Мать выходит.

СТАРИК

Однажды я был в нашем городе

Я поехал чтобы встретиться с ней

Мы сразу же разругались

Дешевые удовольствия якобы усыпляли мою совесть

И дала мне оплеуху

Все как и раньше

Я не успев придти в себя начал ее бить

Бил как собственную мать

Бил как бьют пойманного на месте

преступления вора

Я возвращал ей слезы пролитые за чужое

несчастье

Бил

Бил

Смотрю лежит на полу вся в синяках

Молчит

Не жалуется

И заснула как после молитвы

Разве это не ужасно

МОЛОДОЙ Ненавижу кладбища

СТАРИК Она выбрала себе еще при жизни
надгробный

камень

Гроб по размеру

Представляю как она легла в гроб для примерки

Оплатила расходы наперед

Предусмотрела мельчайшие подробности

Какие будут цветы

Что нужно написать на ленте

Предчувствовала, что чужие люди ее похоронят

Я все вещи потом раздал ее соседям

МОЛОДОЙ Она ненавидела своих соседей

Близость ее бесила

СТАРИК Мы ее простим теперь?

МОЛОДОЙ Если объяснишь как

СТАРИК Если мы ее простим она оставит нас в
покое

МОЛОДОЙ

Скажи как

Как

СТАРИК

Успокойся

МОЛОДОЙ

Не разговаривай со мной как с чокнутым

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

На письменном столе тарелка с тремя теплыми котлетами, хлеб, горчица. Следователь читает. Молодой входит, еле держится на ногах, протягивает руку к котлетам – Следователь отодвигает тарелку, начинает есть, медленно жуя, наблюдает за арестантом.

СЛЕДОВАТЕЛЬ

До недавнего времени я был в деревне сапожником

Сапожником

Изумительно

Сапоги

Галоши

Башмаки

Опорки

Это был мой мир

Мне доверяли

Я знаю очень важные вещи

Подметки указывают путь

Мало кто знает

Эту истину

Совершенно секретно

Я не страшный

Но и не красивый

Я не излучаю

Еще одно преимущество

Подает Молодому ручку и лист бумаги. Старик вмешивается.

СТАРИК Не подписывай пустой лист

Разве ты не видишь

Лист пустой

МОЛОДОЙ Не пустой

Исписан

Следователь предлагает тарелку. Молодой, не колеблясь, подписывает. Съедает котлеты и хлеб.

СЛЕДОВАТЕЛЬ Страх рождает героев мой милый

А что такое восторг

Обратная сторона паники ведь так

Что такое энтузиазм

Отчаянный крик добровольного принуждения

СТАРИК Вы не предусмотрели самое простое

Что вместе с героями стареет и страх

Это вы предвидели?

Не предвидели

Никто этого не предвидел

Никто

Ни один мозг

Из миллиардов мозгов на планете ни один

О чем это говорит

*Старик несколько раз стучает голову следователя в папку с
досье*

Что значит

Что

Что всегда предстоит

Не

Пред

Ви

Денное

Непредсказуемое

И нечего тут...

Чего нет?

Направления нет

Нет направления

Да направления же нет

У истории нет направления

Нееетууу

Старик и Молодой покатываются со смеху. Темно.

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

выплюнул

все мои тайны

Так что теперь при мне попридержите язык

Думайте одно

Говорите другое

ЧЕРНЯВЫЙ Пока я был стукачом

чувствовал себя увереннее

Свободнее

Если ты их человек

Тебе не так страшно

ХРОМОЙ Начинаешь ненавидеть себя чтобы

полюбить их

В камеру входит старик.

СТАРИК Обманщик

Выдумываешь

МОЛОДОЙ Вонь

От котлет у меня понос

Ночью нельзя выходить из камеры

И все делаешь в тарелку из которой днем ешь

СТАРИК Теряешь сознание от утраты достоинства

Молчание

МОЛОДОЙ Смотришь на меня как ошарашенный

МОЛОДОЙ А Жоро

Жоро Нахаленок

Стиляга с жемчужиной в галстук

Изображал из себя Лягавого

Уважение и зависть окружающих ему были

обеспечены

МОЛОДОЙ Но как-то в один безбожный день

В один безбожный день серые плащи предложили

ему взять на себя эту роль серьезно

СТАРИК Но Жоро Нахаленок отказался подписать

пустой лист

МОЛОДОЙ Никто его больше не видел...

Темно.

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

Камера. Папа и Молодой волокут связанного Кандова.

МОЛОДОЙ Гений без сознания

Сто кило живого веса

Выбривает волосы над лбом

Лицо землистое

Походка невыразительная

Узкие плечи

Толстый зад

Ягуарчик на капоте машины

Кандов приходит в себя, оглядывается

КАНДОВ У меня в Созополе есть дачка на берегу моря

Но Пепа предпочитает дурной воздух подвалов

Мне бы похудеть килограммов на десять

Поплавать бы

Побегать

Поголодать

Пепа ставит на пол банку с вшами, открывает крышку.

МОЛОДОЙ Месть сестра Справедливости

Ты не слышал такого афоризма?

Все трое выходят из камеры, закрывают с той стороны дверь

КАНДОВ Но ведь по новым правилам человек

очеловечивается притворяясь человеком

Темно.

КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Кошмары Старика.

МОЛОДОЙ Руки у тебя словно лед

Предчувствуют наручники

СТАРИК Опять нам будут сниться яйца по-панагюрски

Снова будем есть вшей

Снова будем подписывать пустые листы

МОЛОДОЙ И мозг снова будет придумывать новые
варианты памяти

СТАРИК И снова рядом не будет родной души
Чтобы скрыть в ней свое позорное молчание

Я должно быть заснул в моей постели во
Франкфурте

Входит мать, подает Старику мешок и рукавицы.

МАТЬ К вечеру чтобы набрал мешок крапивы
Иди

Свиньи на Украине голодают

МОЛОДОЙ Поторопись

Война

Ты должен заслужить свой хлеб

СТАРИК У клопа вкус человеческого мяса

У-фффффф

Появляется Христич, обнимает Старика.

ХРИСТИЧ Боги

Старый приятель

СТАРИК 0

Христич

Христич

Там наверху никто не следит озабоченно за
за нашими метаниями

Никто

Ты помнишь те веселые

Яркие годы после окончания страха

Как Неизвестное обострило наше восприятие

ХРИСТИЧ После конца каждого будущего

Годы больших ожиданий

СТАРИК Мы перепутали времена Христич

Эти годы здесь

Сейчас

Эта ночь – ночь из тех свободных лет

Появляются Доктор и Кандов, чешут друг друга. Мать крепко обнимает Молодого.

МАТЬ Голодная смерть приятна сынок

Забытье

Транс

ДОКТОР Милость к детям врага больше чем
предательство

СТАРИК Боженька Христич

Христич

Что это за страшный след у тебя на щеке

ХРИСТИЧ После твоего исчезновения наши доброжелатели
страшно меня избили

СТАРИК Из-за меня

ХРИСТИЧ Из-за нашей дружбы

Я упал ударился о стул

Рассек щеку

Молодой вырывается из объятий матери, набрасывается на Христича, душит его:

МОЛОДОЙ Не стул ему рассек щеку

Машина случайно задела его на улице

Мерзавец

ХРИСТИЧ Спокойно

Тебя побили за твоего друга – разве это не

подкупающая выдумка

Копье в спине пробило грудную клетку Боги

И своим острием указывает дорогу

Пойми меня Боги

СТАРИК Улавливаю смысл но не понимаю

Хромой стоит на одной ноге. Чернявый схватил обеими руками голову Молодого.

ЧЕРНЯВЫЙ Сначала жилы

Мясо

Вены

Осторожнее чтобы из-за давления кровью

тебя не обрызгало

Откручиваешь как кочан капусты

Раз налево

Раз направо

Потом выворачиваешь

Один раз

Два раза

А можно и третий раз

Позвонки трещат как сухие щепки

Исторический труд братец

ПЕПА Мне нравятся широкие плечи

Чужая страсть меня возбуждает

Хочу интенсивных ощущений...

Следователь топчется с котлетами. Молодой подписывает пустые листы. Темно.

КАРТИНА ПЯТНАДЦАТАЯ

Старик в камере возле Кандова, просыпается.

СТАРИК Ох есть хочется

КАНДОВ А мне не хочется

Я быстро худею

Не могу поверить что ты построил эту

Как целовались вожди

Нет ничего отвратительнее восстановленной дружбы

между взаимными предателями

КАНДОВ Мой отец обнаружил что у него исчез компас

Перерыл всю мою комнату

Нашел резиновую лодку под кроватью

Сообщил в органы

И пока мы ждали

серые плащи мне объяснили

Спасусь если оберну факты против другого

СТАРИК Если подпишешь пустой лист бумаги

КАНДОВ Перед выбором концлагерь или подпись

я выбрал второе не моргнув глазом

СТАРИК Нормальная реакция самозащиты в то
убийственное время

Никто нам не сказал что подпись

медленно действующий яд

Входит Пепя.

ПЕПА Нам – это он о других

А сам для самой подлой подлости

находит искренние слова

В день крутых перемен вдруг обнаружил

что он демократ

Переждал события с полными штанами

Раньше он угодничал перед высокопоставленными
пигмеями

В своем институте преследовал коллег

Сегодня он проповедует в газетах нетерпимость
к любому насилию

Но напившись изнасиловал молоденькую секретаршу

МОЛОДОЙ Ничто человеческое ему не чуждо

ПЕПА Секретарша его не выносит

Но кто ей поверит если она пожалуется

Он знал что делал

КАНДОВ Позволь тебе возразить

ПЕПА Позволь тебе возразить

Он говорит «я тебя люблю» а глаза стеклянные

КАНДОВ У хамелеонства есть и достойные формы

Нам вдолбили что страх будет управлять

многими будущими поколениями

Мы думали

Новое по необходимости навсегда

Мы верили

Что перенесенные унижения приведут

к какому-то положительному результату

Пепа вынимает из банки вошь, засовывает ее в волосы Кандова.

ПЕПА Много болтаешь

Много лежишь

Если лежишь целыми днями

твои ноги никогда не распухнут

Молодой выталкивает Старика из камеры. Пепа закрывает дверь снаружи.

КАНДОВ Ты меня вынуждаешь звать на помощь

ПЕПА Кричи

Хоть раз услышу как ты зовешь на помощь

Темно

КАРТИНА ШЕСТНАДЦАТАЯ

Старик вытаскивает решетку, снимает с петель железную дверь. Пепа и Молодой наблюдают

СТАРИК Месть не сестра Справедливости

Сестра Справедливости прощение

МОЛОДОЙ Всепрощающее прощение – десерт любого преступления

СТАРИК Половинчатости предотвращают самые фатальные

последствия

МОЛОДОЙ И моя милость остается здесь

С «незнакомым воспоминанием»

С «окончательно забытым»

Пепа обнимает старика.

ПЕПА Так ляжем мы теперь под солнцем Ланцароте?

На острове где вечное лето

Где все горы вулканы

Где коварное вино зреет в чашах из остывшей лавы

Три глотка выбивают планету из-под твоих ног

Ты сказал что сказанное остается навсегда

Даже будучи забытым сказанное продолжает звучать

*Старик вырывается от Пепы, набирает на сотовом телефоне
длинный номер, разговаривает с кем-то:*

СТАРИК Здесь только мазохист подвергает себя анализу

Здесь взаимная исповедь увеличивает дистанцию

Здесь недостаток вкуса оставляет несобранными персики

Входят Павле и Джорджи.

СТАРИК Здесь десять схожих нелепостей создают
иллюзию

правила

Здесь упадок сужает точку зрения до невидимости

Здесь наивная торжественность утопает по горло

в прошлый век

Здесь ирония не освобождает освобожденное слово

Здесь лучезарная улыбка дарит уже подаренное

(Это более недостойно чем воровать ворованное)

Здесь подарок – подкуп

Здесь мой патриотизм не выдерживает запаха

в сортирах ностальгии

Павле и Джорджи сбивают с ног Старика, отнимают бумажник, часы, перстень, пистолет и убегают. Старик не сопротивляется. Пепа, помедлив несколько секунд возле Старика, уходит следом за ними. Молодой колеблется в каком направлении покинуть сцену. Темно.

“Усмивката на страха”

Мюнхен, 1994.

Цветан Марангозов. Гриб, или оборотная сторона оборотного (Публичная исповедь с гарантированным трупом). Пьеса

(перевод с болгарского З.К. Шановой)

Памяти Георгия Маркова

Действующие лица:

СУБЪЕКТ

Женщина во втором ряду

Субъект с раскрытым зонтиком играет на губной гармошке, поет бездарно:

«Тони, ах, Тони

Кто же украл у маленькой Тони

Левую почку?

Левую почку за горсть конфет.

Резиновые пальцы

Вспороли ловко ее белый животик

Ее белый животик.

Рефрен

0-0-0-ох, и все это без наркоза

Ах, и все это без наркоза...»

Закрывает зонт

Публичная исповедь с гарантированным трупом

Можно

Почему же нельзя

До сих пор все было невозможно

Сейчас можно все

Невозможное стало банальным

И самое банальное сейчас – убийство...

Симбиоз театра и реальной жизненной драмы

Сцена – для публичных исповедей

Исповедей с реальными последствиями

Эта идея понравилась директору

Все приглашены принять участие

Вывернуть себя наизнанку публично

Директор обрадовался

Зрительный зал будет полон

Положение театра более чем драматично

Гриб в погребке этой головы

Здесь

В погребке мозга

Растет в темноте

Нет

В темноте – да

Но не растет

И не растёт

И не вянет

Имеется в наличии

Серовато-синюшный грибочек

Пять-шесть сантиметров

Скользко-перепончатый

Только попробуешь – и привет...

Каменист путь до полного забвения

Крут

Грязен

Тернист

Некоторых оно настигает только в конце – когда уже и память
сдаёт

Со мной было все наоборот

Я забываю Существенное буквально за секунды

Просто за один миг

(Счастливый миг)

Закрываю с треском железную дверь

Вешаю замок

Бросаю ключ в унитаз

Гриб остаётся в темноте

Гриб ждёт

Гриб подстерегает

Знает

Коли придет конец – собью замок

Открою железную дверь

Лизну гриб

Откушу

Разжую и проглочу

Меня стошнит

Вкус падали

Смердит до небес...

Выскальзывает из луча прожектора, всматривается с авансцены в зрителей, останавливает взгляд на крупной женщине во втором ряду. Показывает лист с диагнозом.

Когда я прочитал диагноз, первой моей мыслью было

Опередить

Упредить финальную фазу

Финальную боль

Больничную койку

Трубки в носу

Сортир под одеялом

Взгляд, прикованный к амплитудам осциллографа

Опередить агонию было моей первой мыслью

Доктор сказал – вопрос недель

Вопрос месяцев в лучшем случае

И тайна уже свободна от контроля страха

Вдруг страх стал дряхлым стариком

Вдруг с бородой

Вдруг беззубый

Вдруг его хватил удар

Путает белое с черным

Хочет сказать «завтра» а говорит «вчера»

Он полужив

Но не откидывает копыта

Он знает – маленькие истины исповедуются легко

Но есть истины

Комком в горле

Перекрывают совсем

До полного

у

Ду

Шья...

Тайна охраняет страх

Или скорее наоборот

Наоборот точнее

Естественнее

Наоборот всегда естественнее

Всегда точнее

Вернее

Мудрее

Страх хранит тайну

Страх охраняет тайну

Страх следит чтобы тайна не открыла рта

Не заговорила бы

Не потеряла бы самообладания

Не напилась бы

Не легла бы с болтливой женщиной

Говорю с женщиной

потому что моя тайна мужского рода

Женщина из второго ряда выбирается, задевая колени сидящих, прихрамывая, выходит из зала.

Цель в том чтобы тебе стало совсем так легко-легко

чтоб ты мог взлететь как перышко от крыла ангела

Мать кричит

Принеси воды, еще воды

Кувшины тяжеленные давят на плечи

Из-за этих кувшинов я плохо рос

В школе я был последний в шеренге

Я подкладывал в ботинки сложенную газету

Чтобы выиграть хоть сантиметрик

Чтобы стать хотя бы предпоследним

Принеси воды, еще воды

Мать моет-убирает с утра до вечера

Моет поросенка

Моет кошек

Сама моется утром как встанет и вечером перед сном

Вечером перед сном моет и меня

Я тащу кувшины к колодцу

Оставляю кувшины чтобы женщины за ними присмотрели

И бегу к Руже

Ах Руже

Ох Руже

Смотрит через плетень

Ангелочек без крыльев

Оглядывается

Приподнимает платице

Между худенькими бедрышками зажат алый мак

Хочет чтобы я отнял у нее этот цветочек губами

Только я к цветочку – оса жалит меня в пятку

Дома меня встречают оплеухи матери

Мать часами ждет воду

Змея говорю

Змея меня укусила

Серовато-синюшная змея с желтыми крапинками на спине

У меня распухли железы под мышкой

Мать испугалась

У деревенского фельдшера нет противоядия

Мать на велосипеде

Пятнадцать километров до города

Пятнадцать километров обратно

И всю дорогу проливной дождь

Запыхавшаяся промокшая до костей протягивает ампулы

Фельдшер сомневается

Спрашивает

Так змея это была или оса

И объясняет

Если оса противоядие подействует как смертельный яд

Мать смотрит на меня мрачно

Мысль что отмахала путь в тридцать километров впустую

ее бесит

Да змея это была

Змея меня укусила

Клянусь я

Клянусь всем самым святым

И озираюсь – все конец

Последняя мысль: хоть воду больше не буду таскать

Прощай Ружа

Фельдшер делает мне укол

Я закрываю глаза

Жду последнее Ничто

Но ничего нет

Я засыпаю

Просыпаюсь

Разочарованный до смерти

Моя первая мысль: опять таскать воду

Снова у меня будут болеть кости

Я еще не пришел в себя а мать спрашивает

Так оса это была или змея

Годы прошли а она все спрашивает

Неожиданно спрашивает

Из засады спрашивает

Так оса это была или змея

Да змея это была

Змея меня укусила

Маленькая серовато-синюшная змея с желтыми крапинками на спине

Даже на смертном одре в больнице спросила

Сынок

Скажи матери правду

Так оса это была или змея

Да змея это была

Змея меня укусила

Маленькая серовато-синюшная змея с желтыми крапинками на спине

Даю ей честное слово

Клянусь всем самым святым

Змея это была

(а ведь не змея была – оса)

Вру матери в ее предсмертный час

Вру не моргнув глазом

Без капли угрызений

Вру непринужденно

Вру спонтанно

Вру искренне

И выдерживаю ее последний взгляд

И сам в этот момент верю что меня укусила змея

Мать умирает физически ощущая мою ложь

Но что значит моя маленькая ложь

По сравнению с общеизвестной истиной что мы болгары

были освобождены во второй раз

Что каждый новый день разумнее предыдущего

Богаче

Светлее

Радостнее...

Крупная женщина возвращается, садится на свое место

Ага Правду

Правду и только правду

Правду можно сказать за секунды

Правду можно выразить в нескольких словах

Два-три имени

Два-три слова

Правда что

Что что что

Ч ч ч

Что гееееенннннрррр...

Задыхается, теряет сознание. Лежит, слышен грохот проходящего поезда. Приходит в себя.

Последнее время со мной такое бывает

Внезапно засыпаю

На месте

Засыпаю от напряжения

Мне снятся поезда

Вокзалы

Рельсы

Я все опаздываю

Попадаю не на свой поезд

Тороплюсь куда-то

Все не знаю куда тороплюсь

Знаю

Что меня ждут

Что что-то

Что кто-то меня ждет

Но кто

И зачем

К добру ли

Ко злу

В каком направлении двигаться

Некому подсказать

Направить тебя

Некого спросить

Кошмарная загадка мучает мой сон

Я просыпаюсь от безисходности...

Нет

Я не герой

Никогда не был героем

Я всегда мечтал быть героем

Но вот не вышел

Не стал

Не смог

Не получилось

Симбиоза между театром и моей реальной драмой

Симбиоз не удался

Типичная идея дилетанта

Раскаявшегося дилетанта

Но может быть кто-то из вас

Не стесняйтесь

Прошу вас

Воспользуйтесь случаем

За аренду зала заплачено

Есть кому помыть пол после вас

Нет

Никто

Ни один

Ни единая душа

Почему же тогда я

Почему именно я

Есть люди

Большие люди

Важные люди

Опасные люди

За одно прикосновение к грибу убивают человека

За лишнее слово

Только за имя

Струны обвисают

Где же тут петь без фальши

Напиваешься от ностальгии по концу

От ностальгии чтобы тебя не было

Чтобы ты не родился

Подопытный кролик

Жертва жестокой озабоченности

Герой да

Герой любопытства

Это да

Любопытство это сфокусированная материя

уоставившаяся в собственную загадку

В свое безумие

Оно хочет увидеть что еще случится

С тобой

Со мной

С ним

Со всеми

Со всем

Без устали

Без насыщения

Любопытство остается живым и после смерти

Это не доказано но это факт

Это факт

Любопытство не знает меры

Хочет присутствовать и при разрушении

Солнечной системы

Оооо какой вид

Любопытство стремится вперед

Память назад

Любопытство сильное

Память слабая

Память отлынивает

Выбирает

Выдумывает

Память лжет

Болгарин генетический лжец

Болгарин лжет где нужно и не нужно

Лжет от восторга

По необходимости

По принуждению

Болгарин лжет из любви

Болгарин обманывает свою память и память его обманывает

Болгарин и его память обманывают друг друга наперегонки...

Демонстрирует разные «приемы» с зонтом, заряжает ручку, приближается к предполагаемой жертве, нажимает курок.

Теряешь выигрыш

Выигрываешь поражение

Выигрываешь иммунитет

Взамен умирающего тела

Выгодное дельце

Выигрываешь неприкосновенность

Выигрываешь окончательный конец

как следствие любого поведения

Дурак упускает такой шанс

Интеллигентный убийца предчувствует что без тайны

умирать легче

Прощальная истина красива

Прощальная истина превращается в новую

красивую действительность

Оборотное – прощальный подарок

моей испорченной биографии

Жонглирует зонтом, направляет его на публику, берет на мушку женщину во втором ряду. Показывает свою фотографию «в молодости».

Раньше мой нос был картошкой

В этом смысле мой нос выиграл
Раньше губы у меня были плотные
Чувственные
Сейчас губы у меня тонкие
Утратили характер
Раньше концы бровей были приподняты
Сейчас брови у меня висят
Раньше мне не шли усы
Сейчас усы мне идут
Цвет глаз и голос остались те же
Мы гордимся нашими специалистами
Скульпторами по живому мясу
Того кем я был раньше сбил грузовик на улице
Расклеили некрологи в моем родном городе
Я себе выбрал новое имя
Поселился на нашем Солнечном берегу
Двадцать лет в подвалах наших Доброжелателей
Среди папок и досье
Вышел на пенсию по болезни
Но тайна
Тайна продолжает оставаться служебной
Закон о государственной тайне недвусмыслен

Но государственная тайна без государства

И мой вечный страх как бы не встретить кого из бывших друзей

Как-то на Пасху

Я увидел Люпи

Люпи подошел ко мне сутулясь

Он и в школе немного сутулился – нарочно

разновидность сопротивления

Земляк

Сидели за одной партой

Я притворился что не вижу его

Но Люпи меня остановил

Спрашивает который час

Я вздрогнул

Если услышит мой голос может узнать

Я ему показываю часы

Но Люпи не смотрит на часы

Он смотрит уставившись на меня

Люпи был в моем родном городе на моих похоронах

Я поспешил уйти

Все та же проблема

Скрываешься

А тебе хочется запеть перед кем-нибудь

Перед девушкой

Перед женщиной

Нет не перед женщиной

Женщины это угроза моему двойному дну

Женщины не умеют слушать внимательно

У женщин нет терпения слушать

Они не слышат слов

Не следят за текстом

Не вникают

Слышат может быть отрывочную мелодию

А моя мелодия звучит фальшиво

потому что идет от всего сердца

Сложное для женщины восприятие

Мне не перед кем запеть

Мои контакты были сведены до минимума

Я дал письменное обязательство

Никаких песен

Дата

Подпись

Печать...

«Тони, Тони...

Кто же украл у маленькой Тони

правый глазик?

Правый глазик за горсть конфет.

Резиновые пальцы вырезали ловко

глазик чудесный.

Глазик чудесный.

Рефрен

Ох, и все это без наркоза

Ах, и все это без наркоза...»

Народная музыка – нет

Я еще в школе не любил народную музыку

Восточная музыка

Мотив жалости к себе

Чужая мелодия – да

Запрещенный ритм – да

Преследуемая нота находила убежище в моих ушах

В школе я научился писать по-английски

На языке обреченных народов

Загнивающего класса

Я зубрил словарь

Выучил наизусть весь учебник

Я тайком очистил чердак от барахла

Мыл

Красил

Столярничал

Сделал маленький бар

Высокие табуреты

Красные и синие лампочки

Проигрыватель

Коллекция запрещенных пластинок

The voice of America

Yarry James

Glenn Miller

Louis Armstrong

Ella Fitzgerald

Nat King Cole

Frank Sinatra

На двери плакат Coca-Cola

Желтый пиджак

Пестрый галстук

Засахаренный завиток на лбу

Брюки-дудочки

Только что пробившиеся усы подкрашены тушью

И Бриджит Бардоооо

Бриджит сходит по мне с ума

По моему телу

Желает его

Предлагает миллион долларов

Что для Бриджит миллион долларов

И наши Доброжелатели зарятся на меня

Зачем им я

В обмен на Женевское озеро

Я падаю обессиленный в ее теплые объятия

Отдыхаю десятилетия...

Тривиальная мечта?

Фантазия?

Ребячество?

Нет

Это вид

Со

Про

Тив

Ле

Ния

Это подрывает навязанные метафоры

наших Доброжелателей

Подрывает их навязанное пуританство...

Человек направляет луч фонарика на свое лицо.

Краткая справка – трое суток

На ногах и ни секунды сна

Меня спрашивают про Белый остров

Слышал ли я о Белом острове

Спрашивают снова и снова – я вру снова и снова

Не слышал я про Белый остров

(А кто же не слышал про Белый остров)

В конце концов даю письменное обещание

усовершенствовать свой английский

Жестоко шутят

Издеваются надо мной

Нет

Не шутят

Не издеваются

С этого момента беззаконие

будет гарантировать мне мою маленькую свободу

И чтобы я никогда не забывал – даже во сне:

в любой момент я могу утратить Доброжелательство
В любой момент я могу утратить возможность общения
с близким-чужим
И оказаться в чужом-чужом
В выродившемся родном

Дата

Подпись

Печать

Дни проходят в серо-красном

Ночи ощетиниваются подозрениями

Люди недоедают

По карточкам дают мало

А в гостинице «Болгария» официант подает запеченого барашка

Шампанское пенится

Виски со льдом

Играю в фойе с приятными собеседниками

В шахматы

Бридж

Канасту

Бизнесмены

Журналисты

Туристы

Бородатые парни с яркими рюкзаками

Дорогие гости нашей прекрасной страны

Свободные люди

Вежливые люди

Демократы

(Демократия начинается с приятных манер)

Непринужденный смех

Юмор

Ирония

Самоирония

Самоуважение

Мне нравится

Мне нравится

Мне нравится больше чем позволено

Летом в гостинице «Черноморец»

Я говорю по-английски

Говорю по-английски впервые то что думаю

Провокация гарантирует мне свободу слова

Я рассказываю:

О нашем счастливом несчастье

О восторженной ненависти

0 непринужденном принуждении

0 нерадостной радости

0 неблагонадежной надежде

0 коллективном одиночестве

0 недружелюбии дружбы

Говорю

Говорю

Говорю

Замолкаю

Прислушиваюсь

Николс Марфи предприниматель из Вашингтона

Торгует с нашими Доброжелателями

Предлагает оптическую технику

Умалчивает что его клиенты в генеральских чинах

Он не подозревает что я информирован

Моя задача вынудить его снизить цену

Я слушаю внимательно

Стараюсь запомнить каждое слово

Выражение лица

Тембр голоса

Выжидаю

Перескакиваю с темы на тему

Выслеживаю улыбаясь

Ищу его слабое место

Длинноногая болгарка изящно прохаживается по фойе

Глаза Николса заблестели

Лето

Тепло

Соки напирают

Доношу

Соки напирают

Соки напирают

Больше ничего от меня не ждут

Длинноногая болгарка

Поможет сокам

Цена на окуляры снизится

Сейчас я в собственном распоряжении

Делаю глубокий вдох и ныряю в море

Наслаждаюсь под водой отсутствием людей

Джеффри Кок

Репортер из Пенсильвании

Джеффри настроен критически

Не закрывает глаза на абсурд

Комментирует недоброжелательную обстановку

Портреты самого Доброжелательного его смешат

Джеффри может рассчитывать на мою сдержанность

На мою симпатию

Прикрываю его

Доношу обратное

Доношу что Джеффри Кок из Пенсильвании

дружественно настроен

Что на дорогого гостя производят впечатление достижения

Невозможного

Но мистера Блейки

Нет не заступаюсь за него

Мистер Блейки искренний соучастник Невозможного

Автор толстых книг

Доказывает закономерное стремление Невозможного

стать возможным

Доказывает неизбежность нашей участи как возможно

самого желательного пути развития

То есть нам страшно повезло что такое счастье нам выпало

Завидует нам

Мы на более высокой ступени исторического развития

Седые волосы торчат вокруг его высокого лба

словно солнечное затмение

Разъезжает за счет налогоплательщиков

Дорогой гость наших Доброжелателей-писателей

Не засматривается на длинноногих болгарок

Но как увидит на пляже длинноногого мальчика-болгарина

быстро ложится животом на песок

Я доношу

Ложится на песок

Оскверняет морально наше чистое побережье

Хватает под водой наших длинноногих юношей

спереди за плавки

Предлагает лиры-стерлинги

Сразу же прекращаются посещения наших

Доброжелателей-писателей

У мистера Блейки появляется спутник

с усами и в кожаной кепке

Мистер Блейки впадает в панику

Переворачивает всю комнату

В поисках жучков

Он звонит своему бой-френду в Лондон

Говорит о романе Джорджа Оруэла

Он всегда осуждал эту книгу

Всегда ненавидел ренегатство

Всегда был против пессимизма Оруэла

Но сейчас Черноморское побережье ему вдруг напомнило

эту черную книгу

Мистер Блейки собирает чемоданы

и уезжает раньше срока...

...Кто говорит что не было возможности продемонстрировать

справедливость

Абсурд предлагал абсурдные возможности

для компенсации

И если не большая Справедливость

то по крайней мере маленькая мелкая Справедливость

была возможна

И не от нелояльности по отношению к нашим Доброжелателям

Нет нет

Мы ценили их доброжелательность

Их доброе желание

Желательное добро – вопрос желания

Нежелательное – следствие Нежелания

Нежелающий становится Нежелательным

Если не желаешь себе добра тебе его пожелают

Желательное ждет страстного желания

Благодарного страха

Панической любви

Вдохновенного почитания

Так нет худа без добра превращалось

в нет добра без худа...

Маленькая свобода добыча в руках бессовестного

Он не признает правил

Выживает беспринципно в меняющихся обстоятельствах

Он снимает сливки

Сегодня он выступает за это

Завтра он за другое

Послезавтра ни за то ни за другое

Но запретная мысль неподкупна

Противоречия ее не смущают

Противоречия обостряют запретную мысль

Несовместимое проясняет рассудок

Объединенные бессмыслицы находят

в запретной мысли новый смысл...

Замечает, что женщина во втором ряду записывает его слова на магнитофон. На минуту смущен, продолжает тише.

Я внутри двойного дна бытия

И в то же время не там

Не в нем

Снаружи

Извне

Где-то наверху

Или где-то внизу

Ниже

Совсем внизу

Но совсем внизу значит то совсем внизу то совсем наверху

А совсем наверху значит то совсем наверху то совсем внизу

(Спросите наших бывших

самых ответственных Доброжелателей)

На что человеку опереться

Что важно что не важно

Вопросы без вопросительных знаков

Восклицательные указывают путь

Остается тебе украденное наслаждение

Остается ненужное выживание

Остается пьянящее представление о Противоположном

О близком чужом

О чужом близком –

И только обратное Обратного

намекает на реальное положение вещей...

*Обходит сцену, убеждается, что сзади ему ничто не угрожает.
Прислушивается, осматривается, справляется с кашлем. Сидит в
позе «Мыслителя» Родена.*

Я иногда думаю

Все что со мной произошло логично

Все есть следствие лично мной вызванных причин

А иногда я думаю

Все что со мной случилось есть следствие

внешних причин

Внешние силы мешают с самого начала

моему естественному развитию

Первый жизненный опыт

Мое рождение было попыткой убийства в утробе

Мое рождение было следствием

строгого запрета на аборты

Появляюсь

Осматриваюсь

Прозреваю

Мир взрослых сумасшедший дом

Мясорубка

Уцелеть

Протиснуться между оплеухами их абстракций

Их абстрактных идеалов

Абстракция свела с ума их инстинкт самосохранения

С самого начала я заткнул уши чтобы не слышать их громких слов

Родина

Что для тебя родина

Родина место где тебя родили не спросив тебя

Принадлежишь ей но ею не обладаешь

Отечество

Отечество без Отче наш

География

География страха

Нет

Не говорю что не люблю свое племя

Свое происхождение

Что мне все равно

После меня хоть потоп

Нет не так

Я это доказал

Мало кто это доказал как я

Мне выпало доказать свою принадлежность

самым ужасным способом

Сейчас у меня последняя возможность закончить красиво

Без стыда

Без вины

Стыд

Вина

Раскаяние

Раскаяние-е-е

Но перед кем

Перед кем

Раскаяние перед виноватым молчанием в течение десятилетий

Перед массовым молчанием

Массовое молчание было серийным убийцей

Миллионы исчезли без звука

Исчезли бесшумно

Безмолвно исчезли

Без ропота исчезли...

Выждал демонстративно, пока женщина перевернет кассету в магнитофоне

Мисс Морисон

Молодая психиатр из Эдинбурга

Приезжала в наш институт

Мисс Морисон в ужасе

От плачевного состояния пациентов

От компетентного невежества профессоров

Упомянула имя Зигмунда Фрейда и

лица у наших профессоров окаменели

Ей объяснили:

Только приспособившийся душевно здоров

Только через электрошок достигается норма

Вместо анализа дрессировка

Вечером в гостинице мисс Морисон возмущалась

открыто передо мной

Она в ужасе от резиновых клеток в мозгах

наших психиатров

Мисс Морисон твердо решила

вернувшись в Лондон напишет обо всем как есть

Я размечтался вслух

Хотел бы увидеть в один прекрасный день прекрасный Лондон

Услышать прекрасный английский язык

Поговорить на этом wonderful language

со свободными людьми

Мисс Морисон understands me

Сочувствует мне

Я добродушно задаю вопрос

Would you like to help me

Мисс Морисон готова помочь

Но как

Я знаю как

Привезти в следующий раз

паспорт гражданина Британии

И чтобы на фотографии он был похож на меня...

Полночь

Моросит мрачный дождь

Дует ледяной ветер

В грязной кудели тумана

на зубах скрипит сажа

Две тени поджидают меня у церкви

Доношу

Мисс Морисон восхищена нашей психиатрией

Одна тень

У тебя хороший зонтик

Да говорю

Настоящий английский зонтик

Другая тень

В Лондоне купил?

Сожалею никогда не был в Лондоне

Зонтик подарок мистера Блейки

Отнимают у меня зонтик

Дают увесистую оплеуху

Надевают наручники

Задача мисс Морисон проверять лояльность доносчиков

Я разоблачен до основания

Погибаю

Погибаешь

Погииниибаааааеэээм

Осматриваюсь в камере

Никакой возможности для самоустранения

Решаю:

Как только доберемся до Белого острова

прыгаю в голубой Дунай

Ноооо

Опять же Обратное оказывается более реальным

Более настоящим

Более счастливым

Обратное мой черный успех

Лукавые усмешки

Дружелюбное похлопывание по плечу

Мне вручают британский паспорт

С моей фотографией

Мне это снится

Нет

Не снится

Три месяца подготовки

Тренировки

Теория

Практика

Механика

Химия химия химия

Сбежавший в Лондон

недоброжелательный писатель-предатель засоряет эфир

зловещими истинами

Клевещет на главного Доброжелателя

К дню рождения главного Доброжелателя

писатель-предатель должен замолчать навсегда

Навсегда

Эта задача личное желание исторической воли

Честь для любого желающего

Если ты не желаешь кто-то другой пожелает

увидеть прекрасный Лондон

Кто-нибудь другой пожелает пообщаться с милыми англичанами

на этом wonderful language...

Натягивает кусок ткани

Комната без окон разделена куском черной ткани

Первая репетиция с заряженным зонтом

Их интересует пробойная сила дроби

С той стороны полотнища лежит подушка

Так мне сказали

Целюсь в полотнище

Слегка касаюсь его зонтом

Нажимаю на спуск

Подушка охнула

Хриплый мужской голос

Меня выводят в соседнюю комнату

Мы пьем подогретую ракию

Курим импортные сигареты

Молчим

Ждем

Чего мы ждем

Вдруг за стеной слышится истошный крик

Вой

Кашель

Кто-то задыхается

Кто-то ревет

Плачет

Бормочет бессвязно

Кто там так зверски страдает

Доброжелатель напротив ухмыляется

Подушка говорит

Это один осужденный на смерть

И без того осужден

У него три смертных приговора

Зверь

Урод

Изнасиловал трех девочек

Зарезал

Разрубил на части

Пил их кровь

Ел мозг

Угрызения здесь ни к чему

Неуместны

Крики стихают

Тишина гремит

Я вспоминаю про капсулу в лацкане пиджака

Мне зашили капсулу с цианистым калием в лацкан пиджака

На всякий случай

На случай провала

На тот случай если в Лондоне меня схватят

Вдруг мне захотелось распороть лацкан

и проглотить капсулу...

Постепенно мне становится ясно

Нет

Не постепенно

Внезапно

Появляется сознание того

Нет

Не сознание

Скорее уверенность

Внезапная уверенность

Нет

Оценка

Нет нет

Заключение

Приговор

И приговор не точно

Прозрение

Да

Точное слово

Прозрение

Прозрение – дурной человек

Испорченный молодой человек

Негативный элемент

Дурной человеческий материал...

Мне было двенадцать

Еще безусый

Мальчишеский голос

Я смотрел свой любимый фильм «Призрак Гориллы»

Возвращался последним трамваем

На задней площадке нас двое

Пьяненький человечиска крепко ухватился за дверь

Покачивается

Смотрит мне в глаза пристально

Я не отвожу взгляда

Он смотрит не мигая

Я смотрю не мигая

И так одна остановка

Две остановки

Три остановки

Глаза у меня начинают слезиться

Но я не сдаюсь

Выдерживаю чужой взгляд

На четвертой остановке пьяный сходит

Плюет с отвращением мне под ноги

Дурной ты человек говорит

И сходит

Трамвай едет дальше...

Дурной человек

Я дурной человек

А я еще не человек

Я еще был мальчишкой но уже плохим человеком

Плохой человек значит зрелый человек

Взрослый человек

Я польщен словами пьяного

Очарован

Горд

Я горжусь что я плохой

Я восхищен собой

Вдруг я почувствовал себя более защищенным

Более уверенным

Более живым

Преисполненным радостного ожидания моих будущих злых дел

Теперь я буду как можно хуже

Выпал мне жребий играть такую роль

– так буду тогда по-настоящему плохим

Дурной характер

Последний негодяй

Первый среди плохих

Нельзя без плохого

Без плохого нет ни одного хорошего человека

Я не мог заснуть от возбуждения

Я представлял себе как в школе все боятся меня

Все знают какой я плохой

Какой я подлый

Какой опасный

Какая я опасная гадина

Учителя ставят мне пятерки за просто так

Директор при мне подбирает слова

Меня больше никто не задевает

Плохого избегают

Но нельзя пренебречь

Невозможно не заметить присутствия плохого человека

Входит плохой человек в комнату все замолкают

Его негативная аура подавляет

Уничтожает любое другое излучение

Его негативная аура порождает неприязнь

Пробуждает враждебность

Ненависть

Но ведь ненависть другая сторона сопричастности

Да да

Ненавистный может быть изолирован

но ненавистный никогда не одинок

Никогда

Даже если он один он продолжает присутствовать

в ненависти других

Ненависть других участвует в его судьбе

Значит ли это что в обстановке абсурда

плохой характер на практике лучше

хорошего характера

Значит

Это значит

Что это более полезное качество

Что это некое преимущество

А еще мы не знали что плохой начинает как очень хороший

Как Доброжелатель

Как труженик с самыми добрыми намерениями

А чем добрее намерение

тем хуже для добра

Это жизненный опыт миллионов

Поздно

Осознаем это поздно

Осознаем это поздно потому что не можем поверить

что это действительно так

Так...

Сгибается от смеха, кашляет. Вдруг в отчаянии:

Ох

Врешь

Ты врун

Опять изворачиваешься

Нет у тебя своей правды

Ты нечестный обманщик

Каждое твое слово – подлый обман

Все неправда

Неправда что вначале тебе было все все равно

Ты так говоришь

Утверждаешь

Но это неправда

Ложь

Правда в том что ты всегда втайне

Скрывая от себя чувствовал стыд

Жгучий стыд

И сейчас его чувствуешь

Стыд за то что ты такой

Что есть на белом свете такой

Как сказал пьяный в трамвае плохой человек

Плохой но и он человек

Человек и не более того

Человек ни много ни мало

В нормальные времена нормально труслив

В ненормальные времена ненормально труслив

И днем и ночью в панике

Наблюдатель собственных провалов

Предусмотренных неожиданностей

Запланированных катастроф

Штаны у него полны уважения перед Желательным

Но он вовсе не хочет исчезнуть

Не хочет совсем отсутствовать

Хочет присутствовать

Хочет отсутствовать только тогда когда должен присутствовать

Когда должен помочь

Плохой чувствует свою неповторимость

Ор

Га

Нич

Но

Холодный пот на лбу

подсказывает ему что он живет один раз

Только раз

Один раз

А если только один раз то

конец есть следствие любого поведения

Тогда все равно как переживаешь свою отсрочку

Хороший ли ты или плохой

И святой живет только раз

Сознание неповторимости разрушает человека

Значит делает его плохим

Делает его слабым

Делает его страшным

Беспомощным

Циником

Животным...

Показывает папку:

Дали мне ознакомиться с его досье

С доносами на него

Я прочитал его книги

Смелый писатель

Талантливый писатель

Большой писатель

Открыл мне глаза

Я разделяю его позицию

Я согласен со всеми его мыслями

С каждым словом

Я послушал его репортажи

Вроде бы о старом но как злободневны

Приятный голос

Теплый баритон

Сердечная интонация

Шутит

Говорит без пафоса

Без неприязни

Без злобы

Говорит о своем счастливом несчастье

О восторженной ненависти

О непринужденном принуждении

О нерадостной радости

О неблагонадежной надежде

О коллективном одиночестве

О вражде дружбы

Он улыбается мне с фотографии

Открытая улыбка

Юношеская улыбка

Нет

Это не улыбка зложелательного писателя-предателя

Я не исполню своей исторической миссии

При первой возможности исчезну

Погружусь в Великий океан и поплыву под водой

к противоположному берегу

Подальше от исторической необходимости...

Комплименты болгарина злопамятны

Зачем я говорю это

Я не это хотел сказать

Потерял мысль

Последнее время часто теряю мысль

Потому что думаю сразу о Целом

Обо всем

Обо всех

Я пытаюсь собрать свои мысли

но мысли расползаются

Пугаются как ошалелые цыплята под падающими зернами

Концентрация нас рассеивает

Деконцентрируясь мы всматриваемся в единственную точку

Змея или оса

Почему именно об этом ты вспоминаешь сейчас

Почему ты не вспомнишь о чем-нибудь другом

О другом

О котором не хочешь вспоминать

О более верном Обратном

Встает на колени, бьется головой об пол.

Да не змея была

Оса была

Осааааааааа былаааа

Не должен быть

Не должен быть конец следствием

любого поведения

Не должен

Не честно

Ведь так мама

Не должен

Змея это я

Змея и ты мама

Руже сжала между бедрышками красный мак

Хотела чтобы я его взял губами

Хотела мне показать разницу между нами

Но ты мне выслала осу

Потому что я обманщик?

Потому что стану предателем?

Потому что закончу жизнь нераскаявшимся убийцей?

Поэтому ты ее выслала?

Скажи да

Да

Нет

Мамочка милая-немилая

Любимая-нелюбимая

До последнего момента

До конца

С самого начала и до последнего ее мига

До сего дня

До сего момента

Но здесь и сейчас

Но здесь и там

А здесь и по ту сторону

А здесь и повсюду

И нигде

И никогда...

Теряет сознание, ему снится, что приближается поезд. Он вскакивает, машет руками, старается перекричать грохот.

Стоооооп

Остановитесь остановитесь

Поезд останавливается. Человек в панике, оправдывается:

Это не я

Это не я

Уверяю вас

Поверьте мне

Я даю честное слово

Клянусь всем святым

(если вы мне скажете что еще для человека свято)

Я не дергал стопкрана

Я не в поезде

Я не сижу в поезде

Как я могу сорвать стопкран

Не могу

Да и причин нет

Наоборот

Я иду

Тороплюсь

Меня ждут

Донче меня ждет

Донче

(раздается сигнал)

Покажись

Если покажешься я тебе признаюсь

Признаюсь

что это был я, кто дернул стоп-кран

Я увидел тебя из окна поезда

В саду

Всю в белом

Стоишь среди цветущих вишен

Улыбаешься лучисто...

Троллейбус переполнен

Мы стоим прижавшись друг к другу

Мне неловко

Я ощущаю тепло ее тела

Извиняюсь

Донче улыбается

Говорит ей не было неприятно

На руках и на шее у нее пятна масляной краски

Волосы пахнут скипидаром

Мы выходим на одной остановке

Не имею ли я что-нибудь против если она нарисует мой портрет

Донче учится в Академии художеств

Хочет открыть под маской мое настоящее лицо

Она ведет меня в свое маленькое ателье

В лифте она меня целует

Мое смущение ее забавляет

Говорит по поцелую можно разгадать человека

И раздевается

Говорит что рисует всегда обнаженная

Это якобы активизирует модель

После первого эскиза Донче хочет

узнать меня поближе

Но входит Краси Крыстев

с большой папкой под мышкой

Краси Крыстев тоже из Академии

Живет в мезонине рядом

Он показывает репродукции Сальвадора Дали

«Жираф в пламени»

Показывает и свои рисунки

Наш вариант сюрреализма

На тему о закомплексованном балканском подсознании

Курим

Пьем белое вино

Слушаем романсы Вертинского

Донче за свободную любовь

Сторонница взглядов Коллонтай

Она никому не принадлежит

И не хочет чтобы ей кто-то принадлежал

Она обнимает то меня то Краси

А Краси Крыстев

Мерзавец

Не понимает границ

Никакого стыда

Раздевается

Валит Донче на кушетку

При мне

У меня на глазах

Донче визжит

Пищит

Стекла дребезжат

Я ухожу

На лестнице принимаю решение уничтожить Краси Крыстева

Они вдвоем на кушетке

Эта картина у меня в голове как гиря

Но на первом этаже меня останавливает Обратное

Смотрит на меня алчно

Дышит возбужденно

Почему бы нет

Почему бы не да

Почему бы не да и нет

Я возвращаюсь

Звоню

Прямо в дверях сгребаю Донче

Мы с Краси делим страсти Донче

Точнее Донче делит себя

Раздваивается щедро

Ее бьющая через край энергия поглощает

нас обоих

Ревность превращает боль в наслаждение...

Нет

Речь не идет об оргии

О низком разврате

О моральном разложении

Это вид сопротивления

Развратная ночь моральна

Подрывает узаконенные комплексы

наших Доброжелателей

Подрывает их ханжество

Оборотное более морально

Более жизнеутверждающе

Более интенсивное мироощущение

Один Доброжелатель-писатель похвастался прилюдно

что всю жизнь был верен

своей доброжелательной супруге

Отношения супругов-доброжелателей ставились в пример

Позже пронесся слух:

В день этого публичного признания

его доброжелательная супруга изменила ему

в ту же ночь с Главным доброжелателем

Верного супруга наградили орденом за талантливую верность

Вера

Верность

И доверие

Три символа вдохновляют поэтов

Вера в Невозможное

Верность Единственной возможности

Доверие Всевозможному

Доброжелатель по культурным вопросам открыл

мастерскую по изготовлению железных романов

В шлягерах воспевается ручной труд

Конспиративный поцелуй в Парке свободы грозит исключением

из союза Молодых доброжелателей

Губная помада – угроза серому горизонту

Капроновые чулки – намек на продажность

Угловатая Доброжелательница – идеал

блеклой женственности

Красивыми считаются толстые косы уложенные на голове

Низкий лоб

Тяжелый взгляд бездарной мудрости

Новая женщина Доброжелательница мужского пола

Мужланка

А Донче наоборот

Это слышит и слепой по стуку ее каблучков

Донче не только женского пола

Донче не просто красивая женщина

Донче сумма дюжины разных Донче

Превосходит по женственности

всех квадратных Доброжелательниц вместе взятых...

Ох эта мысль

Мысль что в мое отсутствие

Донче принадлежит только Краси Крыстеву

Я схожу с ума

Доношу из ревности

Ревностно доношу

Краси Крыстев развращает наши молодые таланты

Краси Крыстев проповедует чуждое искусство

Мерзкая эстетика злого желания его восхищает

Доношу целыми горстями

Краси Крыстев отрицает значение и красоту

нашего национального наследия

Ужасы сюрреализма его вдохновляют

Два дня спустя Краси Крыстев прибывает

на сюрреалистичный Белый остров

И Донче только твоя

Моя

Моя моя моя только моя

Хоть и только на одну ночь

(на следующий день я вылетаю в Лондон)

Курим

Отдыхаем

Пьем белое вино

Слушаем романсы Вертинского

Донче не может объяснить исчезновение Краси

Я: И мне не хватает Краси

Говорю может он в деревне у своих родных

Считаю что у Краси Крыстева большой талант

Я ценю искусство Краси Крыстева

Предвещаю ему большое будущее

И в то же время представляю:

Краси Крыстев мерзнет в землянке на Белом острове

Пальцы у него одеревенели

Сюрреалистические картины в его в голове

блекнут перед действительностью

С рассвета до заката чистит навоз в лагерном свиарнике

Свинина на экспорт

Для наших зложелательных зложелателей

Позже мы узнали:

Человеческое мясо деликатес для прожорливых свиней

Тлеют угли воспоминаний

о радикальных объятиях Донче

А Донче лежит в это время со мной

Прощальная нежность до полного слияния

До полного растворения

Ах

Болезненно нежен дурной характер

Злой характер выделяет адреналин

Подлость ситуации дурманит

Опьяняет

Сладострастная влюбленность в негативное переживание

Оргазм триумфа зла

Грех в буквальном смысле слова

Настоящий грех...

Яркий иней реклам

Разряженные витрины

Лакированные стада автомобилей

Электрический блеск Темзы

Big Ben

Picadillycircus

British Museum

Жадное восприятие без единой мысли

Каждую минуту тихое восклицание

В одном пабе напиваюсь British Ale

Слушаю любимый английский

Разговариваю на этом wonderful language с Дженифер

Ах эта ирландка Дженифер

Желто-русая

Солнце и подсолнечник в одной упаковке

Всевышний окропил ее носик красным перцем

Зеленые глаза в клеточку от ржавых ресниц

Изгибы тела напирают под шелком

Она спрашивает меня о моей профессии

В шутку говорю правду

I am a killer madame

Дженифер смеется

Говорят убийцы страстные любовники

Губы ее как пара теплых сосисок

Кожаная Кепка сидит невдалеке

Наблюдает

Кивает мне незаметно

Он не имеет ничего против моего знакомства с Дженифер

Еще в самолете эта Кожаная Кепка сидела за мной

На аэродроме в Лондоне шла следом за мной

Я взял такси – Кожаная Кепка за мной на машине

Я остановился в условленной гостинице

Кепка устроилась в соседнем номере

Он нарисовал мне план ежедневного передвижения по Лондону

зложелательного писателя-предателя

Блестящие грибы зонтов

Черные грибочки цилиндров

Писатель шагает энергично

Спешит сказать в микрофон Правду

Ждет на Waterloo-Bridge автобус

Читает книгу

Одухотворенное лицо

Тонкая кожа отражает чувства

Книга его увлекает

Он садится в автобус

В пути записывает что-то в блокнот

Какая-то мысль его смешит

Кожаная кепка неотлучно за нами

Не спускает глаз

Вечером в гостинице сидит у меня в номере

Наставляет

Подозревает

Что я тяну время

Что не действую решительно

Намекает на последствия

Говорит, что отвлекаюсь

Больше интересуюсь Дженифер

Это верно

С Дженифер мы видимся ежедневно

Кожаная кепка нервничает

Завтра день рождения Главного Доброжелателя

Кепка ждет действий

Активности

Концентрации

Концепции

Я предлагаю остановиться на мосту

В толпе легче выбрать подходящий момент
Лондонский климат соучастник
Густой туман накрыл город
Несколько дней моросит дождь
Но в ту же ночь я незаметно исчезаю
Выскальзываю из гостиницы
Вхожу в метро
В Soho всю ночь крутят фильмы
Наутро я стою перед дверьми Дженифер
Признаюсь ей во всем
Не могу я убить этого человека
Этого человека
Только не этого человека
Не такого человека
Прошу Дженифер спрятать меня у себя
пока найду в себе силы переплыть через океан
Только сели за завтрак – дверь открывается
Входят Кожаная шапка и Доброжелательница
Женщина представляется сухо
Ольга
Мне сразу показалось
что она прихрамывает на левую ногу

Hello Ольга

Hello Дженифер

Они знакомы

Дженифер виновато улыбается

Советует мне по-приятельски

сделать то ради чего я приехал в Лондон

Ольга дает мне свое честное доброжелательское слово

В случае успеха я смогу остаться в Лондоне

С Дженифер

Навсегда

Я взбешен

Я и представить не мог что и Дженифер играет в те же игры

Смотрю на часы

До Waterloo Bridge полчаса

Беру такси

Доезжаю до моста

Бегу к остановке

Вижу Зложелателя-писателя-предателя

Он перешел улицу

Бежит к автобусу

Я взвожу курок в ручке зонта

Подхожу

Автобус переполнен

Давка

Толкотня

Все спешат войти

Писатель-предатель один из последних

Встаю за ним

Нацеливаю зонт в ногу

Нажимаю спуск

Выхожу

Меня поглощает густой лондонский туман

Хватаю первое такси

Спешу в аэропорт Heathrow

Стараюсь не думать о случившемся

Не думаю о последствиях

О страданиях которые ждут великого писателя

Думаю о Дженифер

Прикидываю сколько же ей заплатили за соучастие

(Ничто не возмущает предателя больше

чем предательство другого предателя)

Хочу сесть на ближайший самолет в Штаты

Но у окошка обнаружил что нет паспорта

Оглядываюсь

Подходят Кепка и Ольга

У Кепки в руках мой британский паспорт

Он мрачно ухмыляется

Они ведут меня прямо в самолет

моей родной авиакомпании

К вечеру я ступаю на родную землю

Родина

Место где тебя родили не спросив тебя

Отечество без «Отче наш»

География страха...

Ох гриб

Грибочек

За отсутствием высшей силы молю грибочек

Прошу чтобы и гриб начал расти

Он начинает набухать

Раздувается

Надувается

Становится грибом

Становится грибищем

Становится все больше похожим на раскрытый зонт...

Женщина во втором ряду снова поднимается, пробирается вдоль сидящих, исчезает в дверях у сцены

Ольга

Это Ольга

А может не Ольга

Но и Ольга прихрамывала на левую ногу

Мозоль

Новые туфли жмут

Сегодня когда я уже прибыл сюда и сейчас

я болезненно мнителен

Все еще жив и здоров

Нет не здоров

Наоборот

Смертельно болен

Как сказал доктор:

В лучшем случае вопрос месяцев

Скорее вопрос недель

Возможно вопрос дней

Мало вероятно одного дня

Часов

Часа

Может минут

Возможно

Почему же не возможно

До сих пор все было невозможно

Сейчас все возможно

Невозможное сейчас банально

Самое банальное сейчас убийство...

«Тони, ах, Тони...

Кто выпустил кровь у маленькой Тони

Теплую кровь?

Теплую кровь за горсть конфет

Резиновые пальцы

Бросили ее ловко – раз

У порога ее матери

Рефрен

Ох и все это без наркоза

Ах и все это без наркоза

Я физически ощущаю как вы ждете чтобы я лизнул гриб

Откусил бы

Разжевал

Чтобы назвал

Имя

Звание

Должность

Ухо главного прокурора в зале

Бьюсь об заклад...

Вынимает из кармана листок...

Я здесь записал имена

На всякий случай

На случай если забуду

Хотя давно их знаю наизусть

Как-то на пропускном пункте

Меня спрашивают строгим голосом

Имя

Я вздрогнул

Проходит несколько секунд

а я не могу вспомнить свое имя

Полная амнезия...

Ах опять

Я тяну

Пытаюсь выиграть время

А Правду можно сказать в двух-трех словах

За две-три секунды

Правда в том

Что геееееннннеееееррррр

Генннннррррррррд

Генннннррррррррллллл...

*Женщина из второго ряда появляется в глубине сцены, стреляет –
Субъект падает, смертельно раненный. Его последние слова:*

Это бы...ла оса...ааа...ааа...

*Женщина хватает листок с именами, кладет в рот, жует, с трудом
проглатывает, кланяется публике. Конец публичной исповеди с
обещанным трупом.*

“Гъбата или обратното на
обратното”

Мюнхен, 1995

Иванова Е.Ю., Шанова З.К. Болгарский лингвист Иванка Васева. К 85-летию

Научные труды Иванки Васевой охватывают широкий круг проблем многих областей болгарского и русского языкознания, теории и практики перевода. Её творчество богато по содержанию и разнообразно по жанровой реализации.

И. Васева родилась в г. Копривштица. Сейчас город-музей, а в период болгарского Возрождения это был центр ремесленничества и просвещения, здесь было объявлено знаменитое Апрельское восстание 1876 г. против турецкого владычества, отсюда родом многие болгарские писатели, поэты, здесь сохраняются как музеи дома Л. Каравелова, Г. Бенковского, Т. Каблешкова, Д. Дебелянова и др., а также Найдена Герова, политического деятеля, поэта, лингвиста, автора пятитомного словаря болгарского языка с толкованиями на русском и болгарском языках (София, 1895). Иванка Васева – его внучатая племянница.

И. Васева закончила историко-филологический факультет Софийского университета им. Климента Охридского в 1945 г. по специальности немецкая филология, вторая специальность – русская филология. С 1951 по 1983 г. она работала на Первой кафедре русского языка, которая отметила в 2006 г. своё 60-летие. К этому юбилею И. Васева написала замечательную статью, посвящённую начальному этапу работы кафедры, – о преподавателях, студентах, экспериментах, первых учебниках.

В 1966 г. И. Васева защитила кандидатскую диссертацию, в 1973 г. была избрана доцентом. Несколько раз была на стажировке по русскому языку: в МГУ в 1960 г., в Институте русского языка им. А.С.Пушкина в 1973 и 1978 гг. С 1983 г. она работает как доцент-почасовик в Софийском университете, продолжает активную исследовательскую деятельность, много пишет и публикуется,

участвует в конференциях и симпозиумах. С 1967 г. И. Васева – член Общества русистов Болгарии.

В российских вузах И. Васева известна прежде всего как переводовед и автор учебника «Теория и практика перевода» (София, 1980; 2-е изд. – 1982), написанного на русском языке для болгарских студентов-русистов (преподавание теории перевода как отдельной дисциплины началось на отделении русской филологии Софийского университета в 1964 г.) и активно используемого у нас в стране, а для студентов славянских отделений это настольная книга.

И. Васева регулярно знакомит болгарских филологов с новинками литературы по теории и практике перевода, вышедшими в Болгарии и у нас, ею написаны и опубликованы в болгарских журналах рецензии на книги Л.С. Бархударова «Язык и перевод», А. Поповича «Проблемы художественного перевода», С. Влахова и С. Флорина «Непереводимое в переводе», А. Лиловой «Увод в общата теория на превода», В.Н. Комиссарова «Лингвистика перевода», А.Д. Швейцера «Теория перевода», рецензия на журнал «Мосты» и др. Много работ И. Васевой посвящены переводам с русского языка на болгарский произведений Грибоедова, Гоголя, Достоевского, Л. Толстого, А. Толстого, Булгакова, Горького, Леонова, Куприна, Бунина, Паустовского, Пришвина, Платонова, Абрамова, переводам с болгарского языка на русский П. Яворова, Хр. Смирненского, Д. Подвырзачева.

И. Васева не только теоретик перевода, но и практик, она известный переводчик на болгарский язык прозы русских писателей – Тургенева, Лескова, Паустовского, Горького, Федина, Пришвина, Нагибина, Айтматова, А. Платонова, Б. Васильева и др. авторов.

Значительным теоретическим обобщением наблюдений И. Васевой явилась книга «Стилистика на превода. Специфика на превода на различни видове и жанрове текст» (София, 1989). Здесь поднимаются важные теоретические вопросы литературоведения, переводоведения и стилистики, даётся характеристика отдельных

видов и жанров текста, раскрывается диалектическая природа перевода, говорится об индивидуальном стиле автора и переводчика, о способах достижения адекватности при переводе. Автор уделяет внимание также редактированию и рецензированию переводных текстов с учётом специфики их видов и жанров. Теоретические положения иллюстрируются большим числом примеров из русского, немецкого, английского, испанского и др. языков.

Как переводчик с большим опытом исследовательской деятельности и преподавания теории и практики перевода в университете, И. Васева была принята в Союз переводчиков Болгарии (1973), избрана членом руководства секции «Теория, история и критика перевода» при Союзе переводчиков Болгарии (1973), руководителем группы «Теория, история и критика перевода» при секции «Современный болгарский язык» Института болгарского языка Болгарской АН (1976).

Исследовательские интересы И. Васевой охватывают многие области болгарского и русского языкознания. На материале русского языка ею написаны работы о русских деепричастиях, их видо-временных значениях, синтаксических функциях, частотности употребления, стилистическом использовании в современном русском языке, а также статьи, посвящённые парным и непарным глаголам в русском языке, глаголам речи в авторском сопровождении диалога и др. Кандидатская диссертация И. Васевой была посвящена деепричастиям и деепричастным конструкциям в современном русском языке и их болгарским соответствиям. Разнообразна тематика работ сопоставительного характера: выражение условных отношений, проблемы побудительности, порядка слов, формы и функционирование «инструктивного» императива в русском и болгарском языках и др.

Особое место в лингвистическом творчестве И. Васевой занимают исследования, связанные с изучением диминутивов. В них поднимаются серьёзные теоретические и практические проблемы, касающиеся уменьшительности и смежных явлений. Выявлены важные различия русского и болгарского языков в области

функционирования и продуктивности уменьшительных имён существительных, прилагательных и наречий, показана их семантическая специфика, особенности стилистического употребления, обсуждаются переводческие проблемы, возникающие в связи с указанными расхождениями. Эти работы были объединены автором в сборник «Умалителност, експресивност, емоционалност», вышедший в 2006 г. В статьях последних лет И. Васева уделяет внимание отражению культурной информации в русском и болгарском языках.

Широкий диапазон исследований И. Васевой, проведенных на материале болгарского языка. Прежде всего это были работы о болгарских деепричастиях, в дальнейшем в печати появились статьи, посвященные болгарским пословицам, однородным членам предложения, обособленным частям предложения, языку и стилю прессы, условным предложениям, уменьшительным наречиям и др.

Большое внимание уделяет И. Васева исследованию болгарских глагольных форм, служащих для передачи чужих слов. Ею написано 9 статей, посвященных проблемам пересказывания в болгарском языке, объединенных в сборник «Преизказване. Чужда (неавторска) реч» (София, 2005), и объемное исследование «Преизказването в българския и руския език», вошедшее во второй том академического издания «Прояви на междуезикова асиметрия при превод от чужд на български език» (София, 1995. С.7-103). Как известно, в болгарском языке значение пересказывания эксплицируется не только лексически, как в русском и многих других языках, но и специальными морфологическими средствами. В своих исследованиях И. Васева пишет об использовании пересказывательных форм в различных видах и жанрах текста в болгарском языке, об особенностях их употребления в авторской и неавторской (чужой) речи, объединяющей прямую, непрямую (косвенную) и полупрямую речь.

Созданное И. Васевой – результат многолетнего творческого поиска, таланта и упорного труда. За вклад в развитие науки и образования И. Васева награждена орденом Кирилла и Мефодия I ст. (1982), Золотым значком Комитета культуры (1984),

юбилейной медалью к 100-летию Софийского университета (1988).

Коллеги и друзья Иванки Васевой из Санкт-Петербургского университета сердечно поздравляют её с юбилеем, желают здоровья, долголетия и энергии для осуществления новых творческих замыслов.

Иванова Е.Ю., Шанова З.К. Болгарский лингвист Иванка Васева. К 85-летию // ЯЛИК. Научно-информационный бюллетень. СПбГУ. № 73. Декабрь 2007. С. 1-2.

Шанова З.К. Фестиваль языков «Языки не знают границ»

//ЯЛИК. № 71. Март. 2007.С. 3-4.

В сентябре-ноябре 2006 г. проходил Фестиваль языков «Языки не знают границ», организованный Центром межнационального образования «Этносфера» и Федеральным агентством по образованию Министерства образования и науки РФ. Фестиваль призван привлечь внимание к изучению русского языка за рубежом.

К участию в Фестивале были приглашены болгарские школьники 9-12 классов, французские и американские школьники и студенты начальных курсов вузов, изучающих русский язык, а также российские школьники 9 – 11 классов и студенты начальных курсов вузов, изучающих болгарский, французский и английский языки.

Первый этап проводился по интернету (русско-английская часть Фестиваля в этом году состояла только из интернет-этапа),

второй этап – русско-болгарские и русско-французские очные конкурсы на знание иностранных языков и культур – в Болгарии и Франции, *третий* (объединенный) этап – русско-болгарско-французские конкурсы – в Нижнем Новгороде.

Петербуржскими участниками Фестиваля по болгарскому языку были 10 человек: ученики школ № 479 славянских культур и № 595, где изучается болгарский язык, и студентки 2 курса болгарской группы кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского университета Лена Пономарева и Катя Шкляева.

Задания для болгарско-русской части Фестиваля были разработаны специалистами Софийского государственного университета и Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Участники первого этапа высылали по электронной почте свои сочинения, написанные на одну из тем, предложенных на сайте fest2006.ru. Для российских участников, изучающих болгарский язык, было предложено 20 тем, на которые они могли написать на болгарском языке свое сочинение, например: Болгарский язык в моей жизни; Что значит «достигнуть успеха» для молодых людей России и Болгарии; Что читают молодые люди в Болгарии и России, совпадают ли их литературные вкусы; Музыка, которая нас объединяет; Маршрут моего путешествия по Болгарии и др. В задачи первого тура входило выявить наличие у конкурсантов стойкого интереса к стране изучаемого языка, выражающегося в том, что они владеют разнообразной адекватной информацией о ней, наличие у конкурсантов творческого мышления, выражающегося в способности анализировать материал, выразить свою позицию.

Второй этап, в котором принимали участие болгарские школьники 11-12 классов, изучающие русский язык, и российские участники, изучающие болгарский язык, проводился в Болгарии. Все собрались в Софии и на автобусе совершили путешествие в г. Варна. Второй этап состоял из письменной части и устного собеседования. Если задания первого тура характеризовались страноведческой направленностью, то на втором этапе задания имели лексико-грамматическую и коммуникативную направленность.

Русские участники, прочитав текст на болгарском языке, должны были письменно выполнить ряд лексико-грамматических заданий. Для устного собеседования были выбраны проблемы, активно обсуждающиеся в молодежной среде: Всё ли в жизни можно простить; Во что я верю; Как вы понимаете дружбу и т.п. Разговор на морально-этические темы продолжился после просмотра отрывка из болгарского фильма.

Болгарским участникам было предложено в форме блога (странички из Интернет-дневника) высказать письменно свое мнение по одной из тем: Нужно ли тратить время на высшее образование; Что дает человеку искусство; Почему «отцы» и «дети» не всегда понимают друг друга; Без чего в жизни нельзя обойтись; Судьба кириллицы в Интернете и др. Затем участники, прочитав текст публицистического характера «Что значит дружить по-русски?», ответили письменно на ряд вопросов. Таким образом контролировались умения письменной речи и чтения. Навыки устной речи (аудирование и говорение) проверялись на материале просмотренного фрагмента художественного фильма молодежной тематики.

Студентки СПбГУ Пономарева Лена и Шкляева Катя и трое учеников школы № 479 прошли в третий тур.

Болгарские, русские и французские участники третьего этапа Фестиваля и американские гости собрались 23 ноября в Москве. Болгарские школьники, изучающие русский язык, и русские школьники и студенты, изучающие болгарский язык, были приняты в посольстве Республики Болгария послом Пламеном Гроздановым и атташе по вопросам культуры Росицей Станимировой.

Организатором третьего этапа Фестиваля языков был Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, отметивший в 2006 г. году свое 90-летие. Сейчас это один из крупнейших университетов России, здесь учатся 30 тысяч студентов, 1 тысяча аспирантов, в университете 136 кафедр, 19 факультетов, 6 НИИ, 10 филиалов в области.

24 ноября в актовом зале Нижегородского университета выступлением университетского хора был торжественно открыт третий этап Фестиваля языков «Языки не знают границ». Собравшихся в зале студентов университета и участников Фестиваля приветствовали начальник отдела Федерального агентства по образованию МОН РФ П.Ф. Анисимов, директор Департамента образования Нижегородской области С.В. Наумов, ректор Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского Стронгин Р.Г., атташе Франции А. Мартинетти, атташе Болгарии Р. Станимирова, настоятель русской церкви в Нью-Йорке Димитрий Темидиос, председатель жюри, ректор Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина Ю.Е. Прохоров, директор Центра международных образовательных программ, ответственный секретарь Международного педагогического общества в поддержку русского языка В.Ф. Захаров, заместитель председателя оргкомитета Фестиваля языков, генеральный директор Центра межнационального образования «Этносфера» М.А. Батулин.

Выступавшие говорили о важности проведения таких фестивалей, раздвигающих границы и объединяющих людей, об основных принципах Фестиваля – многоязычии и культурном разнообразии, о том, что язык – одно из важнейших оснований культуры, через язык люди приходят к взаимопониманию. После выступления замечательного фольклорного ансамбля «Коробейники» участники языковых конкурсов разошлись по аудиториям, где прошел завершающий этап Фестиваля.

Все задания третьего тура были устные и выполнялись в парах. Участники вытягивали билет с описанием ситуаций, которые надо было разыграть в парах (русский и болгарский участник, русский и французский участник), затем они должны были в виде монолога и диалога поговорить о творчестве писателей и поэтов (соответственно болгарских, русских, французских).

Организаторы Фестиваля, кажется, недостаточно продумали участие в языковых конкурсах одновременно школьников и студентов, изучающих язык один-два года, и студентов, имеющих серьезную языковую подготовку. Так в конкурсе по болгарскому

языку победителями стали совершенно закономерно студенты-болгаристы 3 курса МГУ, которые изучали болгарский язык еще в школе. Тем не менее студентки-второкурсницы из СПбГУ показали хороший уровень знаний, приобрели опыт участия в конкурсе, побывали в Болгарии и в Нижнем Новгороде.

Нижегородские студенты оказались очень общительными и гостеприимными хозяевами, по вечерам устраивали дискотеки, днем показывали город – Кремль, старинные церкви у слияния Оки и Волги, памятники знаменитым нижегородцам Кулибину, Минину, Горькому, Чкалову, познакомили с университетскими музеями – Музеем редкой книги, где представлены рукописные, старопечатные и редкие книги из фондов библиотеки Университета, Музеем «Радиолaborатория», где хранятся уникальные приборы, Зоологический с любопытными экспонатами. Яркое впечатление осталось у участников Фестиваля от посещения Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского монастыря.

Фестиваль языков проводится с целью поддержания изучения русского языка за рубежом, повышения интереса у российских школьников и студентов к изучению иностранных языков, углубления их знаний о культуре страны изучаемого языка. Действительно, школьники и студенты младших курсов из разных городов Франции и Болгарии получили возможность принять участие в Фестивале, попробовать свои силы, а победители и побывать в России – в Москве и в Нижнем Новгороде (в 2005 г. принимающим русским городом был Воронеж). И русские участники, изучающие болгарский и французский языки, посетили страну изучаемого языка, подружались со своими зарубежными сверстниками, вместе участвовали в Фестивале, который, как отметил ректор Нижегородского университета Р.Г. Стронгин, – один из путей «построения единства».

Е.Ю.Иванова, З.К.Шанова. Влахов С. Нов руско-български речник / Под ред. на А. Липовска. София, 2004

Рец.: Влахов С. Нов руско-български речник / Под ред. на А. Липовска. – София: Парадигма, 2004. – 904 с.//ЯЛИК. Научно-информационный бюллетень. СПбГУ. № 72. Июнь 2007. С. 16.

В 2004 г. в издательстве «Парадигма» (Болгария») вышел новый русско-болгарский словарь Сергея Иванова Влахова под редакцией Анны Липовской (далее НРБР). Его актуальность и востребованность обусловлены как современным состоянием русско-болгарской лексикографии, так и культурными потребностями общества. В данном словаре учитываются многочисленные изменения, которые произошли в русском и болгарском языках в связи с переменами в политической, экономической, культурной жизни наших народов и отразились на состоянии лексики этих двух языков. С. Влахов, имеющий богатый лексикографический опыт, использовал при составлении нового словаря современные источники и накопленный им большой запас всех слоев новой лексики. Входная (русская) часть словаря содержит около 50000 слов и фразеологических сочетаний, представляющих современный русский языковой материал.

НРБР представляет особую разновидность лексикографического справочника, в котором нашли отражение, с одной стороны, некоторые тенденции двуязычной лексикографии последних лет, с другой, – оригинальные содержательные и оформительские решения.

Данный словарь отходит от традиции создания словарей «зеркального» двуязычного типа, предназначенных как для русских, изучающих болгарский язык, так и для болгар,

занимающихся русским языком . Именно такие типы словарей получили наибольшее распространение в традиционной лексикографии. Тем не менее специфика обучения неродному языку показывает необходимость в появлении двуязычных справочников, нацеленных преимущественно на потребности носителя входного языка. Таков и представляемый здесь словарь С. Влахова. Информация в нем перегруппирована с учетом ориентации на нужды иноязычного носителя, то есть болгар, изучающих русский язык (хотя, как мы убедимся далее, он может быть чрезвычайно полезен для всех, кто хотя бы в небольшой мере знаком с особенностями грамматической и словообразовательной системы болгарского языка).

В НРБР использована форма представления лексических единиц, получающая распространение в славянской лексикографической практике создания двуязычных словарей последних лет: помимо основных заголовочных слов, выделяются лексемы, не нуждающиеся в полноценных словарных статьях, т.е. формируется дополнительный словник. Однако, в отличие, например, от «Русско-болгарского словаря» А. Цоневой , где дополнительные списки слов вынесены в конец словаря и снабжены минимальной грамматической информацией, в данном справочнике найдено удачное техническое решение: дополнительные слова помещены под чертой на странице, соответствующей их алфавитному порядку. Это несомненно повышает эффективность представления материала, облегчает поиск необходимого слова. Более того, такая форма расположения словника не только обеспечивает наглядность, но и может послужить интересным материалом для лингвистических наблюдений над теми группами и пластами лексики, которые имеют близкую форму и значение в сопоставляемых языках. Отметим также, что при словах «под чертой» представлена вся необходимая грамматическая информация, так что дополнительный словник не выглядит ущербным по отношению к основному.

Основная часть материала включена в полноценные словарные статьи. Заголовочное слово содержит информацию о правописании, ударении, грамматической форме и стилистической принадлежности слова, а в некоторых случаях отмечены и фонетические

особенности.

Выходная (болгарская) часть словаря отличается по нескольким признакам как от традиционной, так и новейшей двуязычной лексикографии.

Во-первых, ориентация словаря на носителя болгарского языка обусловила форму представления болгарской части словарной статьи. При переводном эквиваленте в большинстве случаев предлагается ряд слов, наиболее показательных для уточнения семантики и сочетаемостных свойств данной лексемы, что способствует уяснению пользователем точного объема значения переводимого слова, напр., мокрый. Мокър (дреха, ръце, коса; асфалт; сняг; от дъжд, от пот); собачий... Кучешки (опашка; прен. навик, живот; вяра); кучи (лай); соболезнавать... Съчувствам (на потърпевшия, на мъката му); споделям (скръбта ти); изказвам съболезнавания.

Во-вторых, вся структура и содержание словаря подчинены важнейшей для автора – известного специалиста в области теории перевода Сергея Влахова – цели: «последовательным сопоставлением и противопоставлением предотвратить интерференцию, т.е. смешение близких по форме и различных по содержанию русских и болгарских слов» (с.2). Эта цель реализуется прежде всего в виде «запретительных» помет (отсылок с НЕ к омонимам, паронимам), благодаря чему читатель предостерегается от «ложных друзей переводчика» на первом же этапе знакомства со словом входного языка. Напр., клешня... Щипка (на рак); НЕ за пране, срв. прищепка; подправить.../подправлять... Пооправя(м) (ръкопис); НЕ подправя(м); срв. поддел(ьв)ать; увод... 1. Отвеждане, откарване на добитък, на кораби); НЕ увод, срв. введение. Удачно представлены в словаре русские лексические единицы в случаях несовпадения объемов значения с болгарскими соответствиями, напр., сливки и пенка соответствуют в болгарском языке одному, большему по объему слову 'каймак', поэтому в Словаре в первом случае: Каймак (от прясно мляко); течна сметана; срв. пенка; во втором случае: Каймак (на сварено мляко; срв. сливки).

Как опытный переводчик и специалист по переводоведению, С.Влахов уделяет особое внимание и такой важной переводческой проблеме, как безэквивалентная лексика. Семантические объяснения русских реалий, приводимых в словаре, краткие, но достаточные для раскрытия их смысла, напр., дворник...1. «Дворник» (в Русия – портиер, който пази блока, почиства двора и улицата около блока); винегрет... «Винегрет», (вид) руска салата (с червено цвекло). При языковых «лакунах» предлагается емкая, лаконичная описательная информация, напр., погорелец... (Човек,) останал без подслон след пожар; форточка...(Вентиляционно) прозорче (на голям прозорец); простенок... Междупрозоречна, междуотворна стена. Хочется подчеркнуть, что не только в случаях толкования безэквивалентной лексики, но и по отношению к словарю в целом автор демонстрирует умение выбора оптимального количества информации о входном слове. В словаре нет излишней семантизации, нет перегруженности дополнительной информацией, отсутствуют «балластные» примеры. В рецензируемом словаре все сведения, представленные в выходной части, даны компактно, умело, четко выдерживается логика построения словарной статьи.

Значительное место в словаре уделяется фразеологии в самом широком смысле слова – начиная от сложных предлогов, составных терминов, устойчивых сравнений и т.п. – вплоть до пословиц и поговорок (с.11).

Расположение фразеологических единиц в рамках словарной статьи различно. Фразеологизм может составить отдельное значение слова (обычно при глаголах с устойчивой сочетаемостью), а в случае если значимый компонент фразеологической единицы совпадает с заголовочным словом – фразеологизм дается в конце словарной статьи. Фразеологизм является отдельной единицей словника, если он не используется в речи вне данного сочетания (сумня(ше)ся: ничтоже сумняшешя...).

Перевод фразеологических единиц автор старается осуществлять подбором эквивалентов из современной болгарской фразеологии, при необходимости используя аналоги, синонимические сочетания

и проч. Напр., жилет... ? Плакать(ся) в жилетку (кому) (шег.) хленча, оплаквам се (от съдбата); търся съчувствие; окайвам се (пред н-го); мозг... Мозги набекрень у кого (прост., шег.) хлопа (му) дъската, не (е) с всичкия си; плавать... ? Мелко плавать 1) не (го) бива, няма (го) никакъв; (прост.) не чини; не може да свърши нещо свястно; 2) дребна риба (за служебно положение).

В большинстве случаев автору удается соблюдать заявленный принцип подачи фразеологической единицы «в наиболее популярной форме» (с.11). Тем не менее встречаются и неупотребительные единицы (при отсутствии употребительных), напр. при слове лоск приведен фразеологизм «в лоск напиться», в современном языке не используемый; в то же время наиболее распространенное выражение «напиться в стельку» в словаре отсутствует.

Не употребляется в современном языке и глагол травенеть. Понятно стремление автора восполнить «лакуну» в русском языке, не имеющем соответствия употребительному болгарскому глаголу тревясвам, тем не менее это, как кажется, не может быть основанием выведения травенеть как заглавного слова. Возможно, следовало бы чаще использовать стилистические пометы, указывающие на неактивное употребление слова. Необходимость в дополнительных пометах, отражающих специфическую или несовременную сочетаемость, видится и в случаях типа дать звонок и дать свет (приводимым как сочетаемостные уточнения в словарной статье на глагол дать), которым предлагаются эквиваленты соответственно как «(по)звъня, звънна (НЕ за телефон)» и «запаля лампите». Если для первого сочетания был бы достаточен комментарий, например, «перед началом представления» или «в театре», то во втором случае налицо семантическая неточность, т.к. в современном употреблении свет дают обычно после его временного отключения. В русском языке существует, впрочем, употребление, близкое к приведенному в словаре, но также не связанное однозначно с семантикой сочетания «запаля лампите», ср. напр. дай свет в знач. «посвети мне (фонариком)», «подвинь лампу» и под. Следует отметить как несомненное достоинство словаря тот факт,

что в словник введено большое количество разговорных и просторечных лексических единиц, которые звучат в речи наших современников и которые необходимо знать изучающему русский язык, напр., читалка, чур, халтура, хана, шабашка и др.

Важной составляющей Словаря являются три Приложения. В первом из них представлены русские географические названия (около 2500) с болгарскими соответствиями. Из болгарских названий приведены некоторые из тех, которые ранее использовались в другой форме или имеют синонимические обозначения, напр., Плев/ен, -на, м., (ист.) Плевн/а, -ы, ж. Плевен; Русе, нескл., м., (ист., тур.) Рушук, -а. Русе (г); Стара-Планина, -ы, също Балканские горы, Балканы. Стара планина; Пловдив, -а. Пловдив (г.; в тур. Филибе; първоначално Филипопол). Дефиниции содержат информацию, связанную с важными историческими событиями в этом географическом месте или с изменением географических названий в последние полтора десятка лет, напр., Полтав/а, -ы. Полтава (г.; място на ист. сражение, в което Петър 1 разгромява шведските войски); Подгориц/а, -ы. Подгорица (гл.адм.ц. на Черна гора; от 1952 до 1992 Титоград). В этой части словаря есть некоторые неточности, напр., неправильное ударение в словах Византия, Ростов-на-Дону, Элиста; в двух вариантах на болгарском языке приводится Лос Анжелис (с.882) и Лос Анджелис (с.887); Ленинград – название нашего города в 1924-1991 гг., а не в 1924-1990 гг. В целом же, безусловно, информацию, представленную в данном разделе, невозможно переоценить.

Несомненно полезными для болгарского пользователя являются приложения 2 и 3. В приложении 2 приводятся 103 личных имени, для мужских имен даны образующиеся от них отчества. Отмечены также полные формы для наиболее распространенных современных уменьшительных имен, а также для тех производных, которые нужны болгарскому пользователю словаря для чтения важнейших художественных текстов русской классической литературы (Ефросиния – Фрося, Прасковья – Параша). Приложение 3 содержит около 200 фамилий, часть из них даны с транскрипцией. В этом

разделе отразилась точка зрения автора на необходимость написания –й, –я в окончаниях русских фамилий с суффиксами -ск-, -цк при передаче этих фамилий по-болгарски, напр., Висоцкий, Маяковский, Вербицкая, Павловская.

Словарь под авторством известного специалиста в области лексикографии и перевода С.Влахова – безусловно, оригинальное, чрезвычайно полезное для широкого круга славистов издание. Автором и оформителями словаря использован ряд интересных технических приемов представления двуязычных соответствий и отсылок. Значительный вклад в создание НРБР внесен его редактором, специалистом-лексикографом Анной Липовской.

Выход данного словаря – одно из значительных достижений двуязычной и всей славянской лексикографии последних лет. Появление этого словаря предлагает возможное решение вопроса о том, «должны ли чем-либо принципиальным различаться двуязычные словари, служащие для перевода слов генетически и типологически далеких языков, с одной стороны, и словари, которые служат для перевода слов генетически родственных и типологически близких языков, с другой стороны». НРБР содержит широкий охват всех слоев лексики русского языка, предлагает надежные болгарские переводы, демонстрирует высокий уровень теоретического и практического мастерства автора-составителя и его редакционной и издательской группы.

Шанова З.К. Болгарские книжные школы и их роль в развитии письменности

// Цивилизационный процесс и взаимодействие национальных культур в Европе: место и роль славянства. Материалы

международной научной конференции 30 мая 2006 года. СПб., 2006. С. 40-45.

День памяти Кирилла и Мефодия, или день славянской письменности и культуры, чествуют и церковный, и светский мир. Церковь считает святых братьев в первую очередь создателями славянского богослужения, переводов Библии на славянский язык. Мир светский отмечает их исключительные заслуги в создании славянской письменности и первого литературного языка, общего для всех славян.

Изобретение новой письменности было подчинено решению величайшей культурной задачи: с ее помощью были записаны переведенные братьями и их учениками с греческого на язык средневековых славян тексты христианской канонической литературы, которые зафиксировали новый для Европы литературный язык, именовавшийся в ту пору славянским (словенским), а в наше время – старославянским [Хабургаев 1994: 4]. В своей основе новый литературный язык имел солунский диалект, но в Великой Моравии он усвоил много местных языковых особенностей. На этом языке была создана богатейшая переводная литература.

Согласно житиям, создававшимся в XI-XII вв. и дошедшим до нас в более поздних списках, после кончины Мефодия ученики и соратники славянских просветителей были изгнаны из Моравии, где началось открытое преследование славянской литургии. Но с точки зрения вечности виден несомненный успех: почти полностью завершён перевод Библии, переведен Номоканон, сборник поучений на главные церковные праздники. Составлен первый юридический памятник на славянском языке – «Закон судный людям». Написано житие Константина-Кирилла. И главный итог – десятки, возможно, сотни учеников, хорошо образованных людей (из которых по именам, к сожалению, известны лишь единицы), способных и готовых продолжить дело славянских апостолов.

Ученики Кирилла и Мефодия направились после сложных жизненных перипетий в Болгарию и были приняты при дворе князя Бориса. С

этого момента начинается болгарский период истории славянской книжности.

Болгария приняла христианство из Константинополя еще в 865 г., но на первых порах не получила самостоятельной церковной организации. Первоначально христианское богослужение велось на не понятном народу греческом языке. В 870 г. князь Борис смог добиться учреждения архиепископства, но духовенство было греческим, и богослужение велось на греческом языке. Реальная возможность языковой реформы богослужения и постепенного превращения церкви в национальную возникла в Болгарии в 886 г. с появлением учеников Кирилла и Мефодия. До 893 г. их деятельность протекала не на востоке страны, где находился административный центр Болгарского государства, а в Западной Македонии, вошедшей в состав Болгарии около 864 г., накануне ее крещения. С Охридской школой книжности, основанной непосредственными учениками солунских братьев, принято связывать корпус древнеболгарских глаголических рукописей, продолжающих кирилло-мефодиевские традиции [Хабургаев 1994: 102]. Здесь были созданы глаголические евангелия – Зографское, Мариинское, Ассеманиево, здесь протекала просветительская деятельность Климента Охридского, уже при жизни принесшая ему широкую известность. Его перу принадлежат поучения почти на все большие христианские праздники и похвалы многим святым.

Болгарский патриарх был поставлен между 920-944 гг. [История культур 2003: 100]. Эти успехи стали возможны благодаря военному и культурному подъему Болгарии, который она пережила при Симеоне (893-927), прекрасно образованном ценителе книжного знания. Симеон получил образование в Константинополе, жил в культурной среде, где книги были необходимостью и высоко ценились. Он понимал, в чем тайна мощи Византии, и активно включился в созидание государства, в котором церковь и культура были важнейшим делом. В 893 г. состоялся Преславский собор, на котором Симеон был возведен на царский престол, Климент и Константин были рукоположены епископами, столица была переведена из Плиски в Преслав, а язык «словеньск» был

объявлен официальным языком болгарской церкви и государства.

С восцарением Симеона торжествует славянизация болгарского государства, а значит и славянская церковь, и славянская письменность. В годы его правления наступает «золотой век» расцвета древнеболгарской культуры и литературы.

Распространение славянской письменности в Болгарии сопровождается важным новшеством – сменой алфавита. Здесь еще в языческие времена была широко распространена греческая письменность. На основе греческого алфавита создается новая азбука, дополненная знаками, необходимыми для передачи звуков славянского языка, более простая и удобная в употреблении, чем изобретенная Кириллом Философом. В честь учителя новая азбука названа кириллицей.

Именно Преславскую школу принято связывать с введением в употребление новой азбуки, что представляло собой не просто смену графики, а именно реформу книжно-литературного языка. Если солунские братья перевели на славянский язык чин литургии и создали первые образцы славянской проповеди, то создание славянских проповедей как обширного самостоятельного жанра стало заслугой их учеников [Флоря 2000: 8]. Преславскую школу возглавляет Наум, затем Симеон. С этим центром связана деятельность Константина, епископа Преславского, автора известного сборника проповедей на евангельские темы «Учительное евангелие» с стихотворным предисловием «Азбучная молитва», первого летописного труда на славянском языке под названием «Историкии» и ряда других переводных и оригинальных произведений. В Преславе протекает творческая деятельность богослова и философа Иоанна Экзарха, переводчика богословских сочинений, создателя «Шестоднева», посвященного истолкованию библейских «дней творения».

У глаголицы, еще долгое время (до XI в.) использовавшейся в западных областях Болгарского царства – в Македонии, были свои приверженники и в Преславе. Защите глаголицы как боговдохновенного письма, созданного святыми мужами, посвящено сочинение конца IX в. Черноризца Храбра «Сказание о

письменах». Но в жизни победила практичность. Сказание Храбра со временем стало восприниматься как защита славянского письма вообще и в этом качестве помещалось даже в букварях, начиная с издания Ивана Федорова 1578 г. Глаголица, как известно, сохранялась в Хорватии, входившей когда-то в архиепископство Мефодия, у католиков, использовавших при богослужении славянский язык.

В книжных школах Преслава и Охрида создавалась литература, которая получила распространение во всей Восточной Европе. Ученики Кирилла и Мефодия обрели свободу творчества, смогли осуществить замыслы первоучителей по созданию славянской литературы, воспитали новое поколение церковных деятелей, писателей и переводчиков. Трудом двух поколений книжников в Болгарии уже в первой трети X в. был создан полноценный славянский аналог византийской христианской литературы – отредактированы и выполнены заново переводы библейских книг, переведены сборники поучений раннехристианских и византийских авторов, жития святых.

Любая средневековая литература в силу своего религиозного характера – прежде всего переводная. Собственное литературное творчество, особенно на раннем этапе, занимает в ней сравнительно скромное место. Ученые подчеркивают значение оригинальных гимнографических текстов, т.е. произведений, написанных по-славянски, а не переведенных с греческого [Верещагин 2006].

Литература, созданная в этот период носила общеславянский и одновременно общехристианский характер, это объясняет ее распространение среди православных славян. Отсюда предложенное академиком Д.С. Лихачевым определение ее как «литературы-посредницы».

Русь приняла христианство в 988 г., а уже в начале XI в. на Руси существует богатая кириллическая письменность (глаголица здесь почти не употреблялась). Распространение письменности на Руси, в отличие от Моравии и Болгарии, довольно трудно проследить. Языческая Русь соседствовала с христианской

Болгарией на нижнем Дунае и в Причерноморье и, возможно, еще тогда на Руси имели представление о кириллице как письме близкого по языку славянского народа.

Ученые полагают, что в эпоху крещения на Русь попала дворцовая библиотека из болгарской столицы Преслава. Не исключено, что преславская библиотека была военным трофеем, вывезенным византийцами из уже завоеванной Болгарии. Оригиналы этой библиотеки не сохранились, но дошло много списков XI-XVI вв. с пометами писцов о месте и времени написания оригиналов. Известны и две рукописи конца XI – начала XIII в., содержащие портреты болгарских правителей – князя Бориса и его сына царя Симеона.

Ситуация не вызывала бы вопросов, если бы Русь приняла новую веру из Болгарии, но она была крещена из Византии в 988 г., как раз в то время, когда Византия воевала с Болгарией и в конце концов ее покорила. Есть предположения, что первые славянские книги приходили на Русь из Византии [Хабургаев 1994; 161], куда они попали в период интенсивного культурного взаимодействия между Византией и Болгарией при царе Петре (927-969), женатом на внучке византийского императора [Хабургаев 1994; 156]. Славянская письменность виделась византийским миссионерам очень полезной в деле упрочения христианства в новообращенной стране. Есть и еще одна, менее серьезная версия, предполагающая, что библиотека была вывезена из Преслава князем Святославом во время его похода на Болгарию в 969 г. и подарена матери-христианке – княгине Ольге.

Независимо от путей проникновения на Русь литературы, созданной славянскими апостолами, их учениками и последователями в Великой Моравии и Болгарии, важен факт широкого распространения на Руси этих книг.

Самый ранний сохранившийся датированный памятник Древней Руси – «Остромирово Евангелие» – апракос, переписанный для новгородского посадника Остромира дьяконом Григорием в 1056-1057 гг. с болгарского оригинала. Памятник опубликован А.Х. Востоковым в 1843 г.

Одним из краеугольных камней средневековой славянской философской культуры является Изборник князя Святослава 1073 г. Сборник назван Святославовым, т.к. это имя фигурирует в стихотворении в конце сборника, переписанного для князя Святослава Ярославича дьяком Иоанном (266 листов, 532 страницы, формат 45/35). Памятник стал достоянием науки после его описания А.Х. Востоковым в 1842 г. А в 1847 г. был обнаружен среди рукописей Кирилло-Белозерского монастыря другой список (1076) этого сборника, в конце которого в той же стихотворной похвале владельцу-меценату обозначено имя Симеона. Таким образом, ученые пришли к выводу, что Сборник составлен по распоряжению болгарского царя Симеона около 920 г. (Оригиналом этого памятника, как установили исследователи, является византийский энциклопедический сборник).

Широко распространенная грамотность на Руси в первые же годы после принятия христианства, о чем свидетельствуют подписи под документом французской королевы Анны, дочери Ярослава Мудрого, выросшей в Киевской Руси, частные письма рядовых горожан Новгорода, Пскова, Смоленска и др., а также конфессиональные тексты Остромирово Евангелие (1056-1057), Изборники 1073 и 1076 гг. и др., писаны кириллицей – азбукой, сложившейся на рубеже IX-X вв. в преславских скрипториях. Все это подтверждает, что Русь знакомилась со старославянской книжностью по текстам, созданным в Восточной Болгарии.

В основе такого влияния лежит, прежде всего, генетическая связь, близость фольклорных традиций, базирующихся на общности духа и характера, в свою очередь впитавших мифологию. Существенным общим источником генетически связанных литератур и культур является и религия. По мнению В.В. Колесова, «в создание старославянских текстов внесли лепту книжники многих славянских стран, но в качестве образцового варианта на Руси в середине XI в. была принята обработанная в Восточной Болгарии так называемая симеоновская редакция этих текстов» [Колесов 1989: 278].

В заключение следует подчеркнуть, что не только средневековая

русская литература, но и сербская и румынская в течение нескольких столетий черпают из болгарской литературы, с которой они связаны генетически [Георгиев 1984: 16] .
Созданное в болгарской культуре в IX-XI вв. имеет значение для культуры и истории европейской цивилизации.

Использованная литература

Верещагин Е.М. Международная конференция «Литургические гимны византийского обряда у славян в древнейшую историческую эпоху» // Вопросы языкознания. 2006. № 2.

Е. Георгиев. Българска литература в общеевропейски контекст. София, 1984.

История культур славянских народов. Т. 1. Древность и средневековье. М., 2003.

Колесов В.В. Древнерусский литературный язык. Л., 1989.

Флоря Б.Н., Турилов А.А., Иванов С.А. Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия. СПб., 2000.

Хабургаев Г.А. Первые столетия славянской письменной культуры. Истоки древнерусской книжности. М., 1994.

Шанова З. К. Рецензия на “Гливинская В.Н., Платонова И.В. Давайте вместе учить болгарский: Учебник для начинающих”

Рец.: Гливинская В.Н., Платонова И.В. Давайте вместе учить болгарский: Учебник для начинающих. М., 2004. 271 с. // ЯЛИК.

Учебник болгарского языка для начинающих написан для учащихся старших классов школ, где изучается болгарский язык. Учебник, как сказано в предисловии, может быть также использован в курсе обучения болгарскому языку студентов гуманитарных факультетов высших учебных заведений. Авторы учебника – кандидаты филологических наук доц. И.В. Платонова и ст. преп. Гливинская В.Н., преподаватели кафедры славянских языков факультета иностранных языков Московского государственного университета. Они обучают болгарскому языку студентов,

специализирующихся в области истории, экономики, географии, юриспруденции славянских стран, а также преподают болгарский язык в одной из московских школ. Данный учебник создан в соответствии с Авторской программой, разработанной этими преподавателями и доцентом кафедры южных и западных славян исторического факультета МГУ Л.И. Жила, и является частью комплекса учебных пособий для школьников по курсу «Болгарский язык. История и культура Болгарии». Авторами накоплен значительный опыт преподавания болгарского языка начинающим, и теперь опыт обобщен в этом учебнике.

Учебник «Давайте вместе учить болгарский» имеет практическую направленность, построен с использованием коммуникативно ориентированной модели обучения. Его цель – помочь учащимся овладеть основами болгарского языка: научиться читать, понимать и переводить на русский язык тексты средней

трудности, развить коммуникативную компетенцию на уровне общения в быту и в школе. Вводный курс содержит краткие сведения о Болгарии и болгарском языке, знакомит с азбукой, с составом гласных и согласных болгарского языка, с ударением. В упражнениях – несколько заданий на произношение трудных болгарских звуков. Основной курс состоит из 20 уроков. В каждом уроке – лексическая тема и одна или несколько грамматических тем. Поурочные тексты-диалоги связаны общими действующими лицами. После текста приводятся болгарские слова и выражения из текста и их значения в русском языке, дополнительная лексика. Задания к тексту способствуют развитию разговорных навыков, закреплению лексического материала, формул этикета, вводимых по семантико-ситуативным группам в каждом уроке.

Грамматические правила излагаются доступным для учащихся языком, наглядно представлены в таблицах. С целью усвоения нового материала, закрепления знаний на уровне речевой компетенции учащиеся работают по моделям, выполняют лексико-грамматические и фонетические упражнения, задания на перевод с русского языка на болгарский. Удачно подобранные короткие шуточные рассказы, реплики, диалоги, забавные истории, габровские анекдоты разнообразят серьезный грамматический материал. Следует отметить также, что учебник оформлен выразительными шуточными рисунками, которые также оживляют восприятие.

Учебник по своей структуре соответствует стратегии коммуникативного обучения и с успехом применяется в настоящее время в преподавании болгарского языка в петербургских школах № 595 и № 479 славянских культур, где реализуется коммуникативная направленность обучения. Есть положительный опыт использования этого учебника также и в преподавании болгарского языка как второго студентам-славистам на славянском отделении филологического факультета СПбГУ.

Учебник болгарского языка интересен методически и содержательно. Он будет полезен всем, кто начинает изучать

болгарский язык.

З.К. Шанова (Санкт-Петербург)

Шанова З.К. Произведения Вазова в переводе на русский язык

Переводы с болгарского языка на русский, появившиеся в XIX веке (первый перевод на русский язык – это четыре болгарские народные песни, опубликованные в сборнике “Песни разных народов”. Перевод Н.Берга. М., 1854), отразили интерес русского общества к истории, культуре и литературе болгарского народа. Этот интерес возрос в период Русско-турецкой войны, когда на страницах многочисленных русских журналов публиковались материалы, рассказывавшие о ситуации на Балканах, о борьбе болгарского народа против османского ига.

Первое произведение И.Вазова, переведенное на русский язык – воспоминания “Неотдавна” (на болгарском языке появились в болгарском периодическом издании “Наука” за 1881 г.). Русский перевод Т.Странского под названием “Болгарское восстание накануне последней войны. Воспоминания о событиях 1876 года” был опубликован в 1884 г. в Киевском “Славянском ежегоднике”, с.105-157 (Славянский ежегодник. Альманах и сборник статей по славяноведению. Вып.6. Под ред.Т.Д.Флоринского, доцента Императорского университета Св.Владимира. Киев, Издание Киевского славянского общества, 1884. 383 с.). Обращают на себя внимание добрые слова, высказанные в заметках от имени

редактора в адрес болгарского поэта и писателя, с которым впервые знакомится русская читательская аудитория: “Г. Ив. Вазов несомненно одарен поэтическим чутьем и значительным художественным талантом. Его лира чутко отзывалась на все знаменательные события, пережитые болгарским народом в настоящее десятилетие. Многие из его стихотворений отличаются глубиной чувства, безыскусственностью творчества, изящной формой и сильным прекрасным языком. Поэт – горячий патриот, он беспредельно любит свою родину...” (с.158). Далее на с.159-163 печатается на болгарском языке стихотворение “Россия” (Русия! – 1876), в сноски дается русский перевод отдельных болгарских слов.

Перевод воспоминаний вышел и отдельным отпечатком (Болгарское восстание накануне последней войны. Воспоминания о событиях 1876 года. Перевод Т.Странского. Киев, 1884. 53 с.).

Первый перевод поэтического произведения И.Вазова появился также в 1884 г. – в журнале “Россия”, № 48. Это стихотворение “Апатия” (Апатията – “Гусла”, 1881). Перевод осуществлен М.Александровичем (в журнале допущена опечатка в фамилии автора – Ив. Цазов).

В статье В.И.Злыднева “Произведения И.Вазова на русском языке”, опубликованной к столетию И. Вазова в журнале “Советская книга” (1950, № 7, с.97-102), ошибочно указан 1887 год как дата первой публикации на русском языке переводного произведения И.Вазова. Позже эта неточность была устранена в библиографиях Л.П.Лихачевой (И.Вазов. Библиографический указатель. Отв.ред.В.И.Злыднев. М., 1962) и В.Трайкова (Българска художествена литература на чужди езици. София, 1964).

Поэзия И Вазова привлекла внимание Ф.Ф.Тютчева, сына известного русского поэта. Федор Федорович перевел стихотворение “Вечер у Валависты” (Пред Беласица, 1885) и опубликовал его в журнале “Звезда” в № 31 за 1886 г. В сноске переводчик объясняет, что “Валависта – горный хребет в

Македонии, печально прославлен в истории Болгарии по поражению и ослеплению Самуилова войска византийским императором Василием Болгароубийцей в 1014 г.". Позже Ф.Ф.Тютчев перевел еще одно стихотворение И.Вазова "Ночная песнь" (Нощна песен, 1885). Оба стихотворения опубликованы в сборнике: Тютчев Ф.Ф. Сочинения. СПб., 1888.

В 1886 г. в журнале "Дело" (кн. 7 за ноябрь) переводчик В.Уманов-Каплуновский опубликовал перевод поэмы И.Вазова "Громада" (Грамада, 1879). В предисловии переводчик дает некоторые биографические сведения об авторе и характеризует поэтическое творчество И.Вазова как отличающееся "необыкновенной легкостью слога" (с.157). В сносках переводчик объясняет некоторые болгарские реалии, не знакомые русскому читателю: кто такие "шопы", что за обычай "громада", поясняет значения слов "чорбаджия", "паша", "кыр-сэрдарин", "заптии", "гайдук", а также "мастика", "булгур" и др.

В 1886 г. в Болгарии вышел сборник "Сливница", на который в России были опубликованы две рецензии: В.Уманова-Каплуновского в журнале "Дело" (1887, № 6) и А.Степовича в журнале "Известия Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества" (1887, № 4). В.Уманов-Каплуновский опубликовал в журнале "Дело" (1887, № 6) также перевод трех стихотворений И.Вазова из сборника "Сливница": "Памяти Раковского" (Раковски), "Орел" (В Драгоманския проход) и "В окопах" (В окопа). Переводчик писал, что стремился "передавать не букву, а дух подлинника и размер оригинала". Такой подход к задачам перевода вполне современен. Эти переводы имели в дальнейшем еще по 6-7 переизданий в различных журналах и сборниках.

Стихотворение "В окопа" было переведено почти одновременно еще одним переводчиком – А.Степовичем и опубликовано под названием "В окопе" в сборнике "Славянская беседа. Литературное издание Киевского славянского общества. Книга 1" (Киев, 1888). Это первый случай в практике перевода с болгарского языка на русский, когда два переводчика обращаются к одному стихотворному произведению. Там же А.Степович публикует

перевод еще двух стихотворений: “Добровольцы” (Върнатите доброволци) и “Зимняя молитва” (Свири ношната фъртуна). Переводы А.Степовича также несколько раз переиздавались.

В предисловии составителя к сборнику “Славянская беседа” сказано, что он приурочен к 900-летию принятия христианства на Руси, что имело “не исключительно религиозное значение”. Христианство сыграло объединяющую роль – “не в розни, а в единении спасение!” (с.У1). Сборник посвящен “общеславянской идее”. В конце книги А.Степович заключает, что “молодая болгарская поэзия дает довольно приятные плоды”, и выражает сожаление по поводу “дурных политических обстоятельств Болгарии”, которые “крайне неблагоприятны для мирного шествия ее по пути науки и искусства” (с.92). “...Печально, кроме того, и несколько материалистическое настроение, овладевающее с каждым днем все сильнее и сильнее болгарским обществом, и, указанное уже не однажды и Вазовым в его стихотворениях; это настроение невольно внушает серьезные опасения...” (с.92). Кроме трех стихотворений, переведенных на русский язык, А.Степович печатает отрывки на болгарском языке из других стихотворений сборника “Сливница”, пытаясь пояснениями в подстрочнике при отдельных словах и строках раскрыть перед русским читателем красоту поэзии Вазова, значительность поднимаемых поэтом проблем.

Поэзия И.Вазова наряду с произведениями Хр.Ботева, Пенчо Славейкова, М.Москова была представлена в книге “Баян. Сборник произведений современных славянских поэтов и народной поэзии” в переводе В.Уманова-Каплуновского (СПб., 1888 ; 2 издание в 1892 г. и 3 издание в 1904 г. выходили под названием “Славянская муза”). На этот сборник славянской поэзии в печати появились отклики – в журналах “Вестник Европы”, 1888 ; “Труд”, 1889; “Славянские известия”, 1891; “Мир Божий”, 1892.

Переводы отдельных стихотворений и рассказов И.Вазова появляются в журналах “Благовест” (1888, № 3) – переводчик В.Уманов-Каплуновский), “Славянское обозрение” (1892, т.П, № 5-6) – рассказ “Один из современных болгарских деятелей.

Портрет” (Эпоха-кърмачка на велики хора. Портрет. 1888); переводчица В.Везенкова).

Переводы отдельных стихотворений и рассказов И.Вазова появляются в журналах “Славянская беседа”, “Славянское обозрение”, “Славянский мир”, “Славянские известия”, “Славянский век”, “Вестник славянства”, “Русское богатство”, “Нива”, “Благовест”, “Дело”, “Беседа”, “Жизнь”, “Новый век”, “Живописное обозрение”, “Сказки жизни”, “Маяк”, “Свет”, “Светоч”, “Искры” и др. Выходят и отдельные издания переводов И. Вазова.

Самым известным и читаемым у нас произведением И. Вазова является его роман “Под игом”. Перевод романа на русский язык был опубликован в десяти номерах журнала “Мир Божий”, затем роман вышел отдельным изданием как приложение к журналу. Сокращенный перевод “Под игом. Роман из болгарской жизни накануне освобождения. Пер. с болг. М. Кургановича. Кн. 1. 78 с.” вышел в 1899 г. в С.-Петербурге, затем был дважды переиздан: Вятка, 1904; С.-Петербург, 1906. Этот же перевод романа “Под игом” в обработке В. Везенковой и с предисловием В. Коларова был опубликован в Москве в 1928 г. Все наиболее значительные произведения И. Вазова были переведены на русский язык еще при его жизни. В переводе приняли участие 35 переводчиков.

В послевоенные годы произведения И. Вазова переводятся новым поколением переводчиков. Переводы печатаются в журналах “Огонек”, “Болгария”, “Новая Болгария”, “Болгарская женщина”, “Болгарские профсоюзы”, “Бюллетень культурной информации”, публикуются отдельные издания, выходят сочинения в двух томах (вступ.статья и коммент. акад. Н. С. Державина, пер. Д. Горбов, В. Дилевска, Н. Толстой, А. Собкович, А. Савельева. М., 1948) , в шести томах (М., 1957). Осуществлен новый перевод романа “Под игом”, переводчики М. И. Клягина-Кондратьева, В. А. Володин и Я. А. Слоним. Впечатляют тиражи, которыми издается роман: М., 1954 – 150 000; М., 1970 – 300 000; М., 1979 – 100 000; Кишинев, 1982 – 100 000; М., 1984 –

300 000; М., 1985 – 200 000; Алма-Ата, 1988 – 100 000 и т.д.

Творчество Ивана Вазова близко каждому болгарину, И. Вазов “вошел в духовную культуру нации, в сознание поколений” (В. Д. Андреев. История болгарской литературы. М., 1987, с. 146). Интерес к творчеству И. Вазова в нашей стране отразила выставка, представленная в Славянском фонде Библиотеки Академии наук.

Шанова З.К. Переводы произведений Ивана Вазова на русский язык //Материалы ХХІХ межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Выпуск 5. Пятое Державинские чтения “Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики”. СПбГУ, 2000. С.41-42

Шанова З.К. Переводы болгарской художественной литературы на русский язык в ХІХ в.

Материалы ХХУІІІ межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. П. Четвёртые Державинские чтения “История и современные проблемы болгаристики и славистики”. Часть 2. СПбГУ, 1999. С.6-8

Переводы художественных произведений занимают особое место в любой национальной литературе. Являясь, безусловно, достоянием родной литературы, переводы знакомят читателей с жизнью другого народа, его культурой. История общения русской и болгарской литератур имеет тысячелетнюю историю, обмен

духовными и литературными ценностями осуществлялся различными путями, и один из них – перевод.

Переводы XIX в. с русского языка на болгарский оказали большое влияние на духовное развитие болгарина, на формирование и развитие новоболгарского литературного языка и болгарской литературы. Болгарские писатели и переводчики периода Возрождения стремились через перевод приобщить болгарского читателя к русской литературе. Через переводы с русского языка болгарский читатель знакомился и с достижениями мировой литературы. Много исследований посвящено роли в развитии культуры и литературы Болгарии переводов с русского языка на болгарский. История перевода с болгарского языка на русский освещена недостаточно, данное пособие познакомит студентов с первыми переводами болгарской художественной литературы на русский язык.

В начале XIX в. в России возрос интерес к болгарскому и другим славянским народам, их судьбе, истории, литературе, культуре. Этому способствовали научные изыскания и открытия таких учёных, как А.Х.Востоков, определивший языковую основу памятников славянской письменности как древнеболгарскую (1820), раскрывший родство славянских языков, как Ю.Венелин, автор известного труда “Древние и настоящие болгары в их политическом, национальном, историческом и религиозном отношении к русским” (1829), а также И.И.Срезневский, М.Погодин, К.Полевой, А.Хомяков и др. Внимание русской общественности к событиям на Балканском полуострове способствовали и русско-турецкие войны начала XIX века. В результате войны 1806-1812 гг. Россия получает право покровительствовать христианскому населению Османской империи, Сербия получает внутреннюю автономию. В итоге войны 1828-1829 гг. полную автономию получают Сербия, Греция, Молдавия и Валахия. Появление в творчестве А.С.Пушкина повести “Кирджали” (1834) – не случайно. Русский писатель проявлял интерес к национально-освободительным движениям в Европе, и в частности на Балканах, и в своей повести показал образ болгарина –

народного мстителя, борца против тирании.

Интерес к болгарской культуре и литературе в России существовал, но болгарская литература в начале XIX в. была представлена в основном народным творчеством. Художественная литература на новоболгарском литературном языке развивается в Болгарии в период Возрождения, у истоков которого стоит мощная фигура Паисия Хилендарского, написавшего страстное публицистическое произведение – “Историю славяноболгарскую” /1762/. “История” переписывалась от руки, известно около пятидесяти её списков. В печати это произведение, переработанное Христати Павловичем, появляется только в 1844 г. /Будим/. На русский язык оно не переводилось.

Первая печатная книга на новоболгарском литературном языке была издана в г. Римнике в 1806 г. – “Кириакодромион, сиреч Неделник” Софония Врачанского (1739-1813). Это сборник воскресных и праздничных поучений, не представлявших интереса для русского читателя. С.Врачанским написано и художественное автобиографическое произведение “Житие и страдание грешнаго Софония”, но опубликовано оно было лишь в 1861 г. в газете “Дунавски лебед”, издававшейся Г.Раковским в Белграде. “Житие” было переведено на русский язык и напечатано в Петербурге только в 1877 г. (Славянский сборник. Т.П. Приложение. С.5-25) – через 23 года после появления первого перевода с болгарского языка на русский.

В XIX в. появились первые публикации болгарских народных песен на болгарском языке. Так в 1815 г. Вук Караджич (1787-1864), сербский филолог, историк, фольклорист, напечатал в сборнике “Народна српска песмарница” одну болгарскую народную песню. В 1822 г. им же были опубликованы 27 народных песен, полученных от болгарского купца из города Разлог. Одну из этих песен перевел на чешский язык поэт-фольклорист и языковед Франтишек Челаковски (1799-1852) и опубликовал её под названием “Jakou zamíloval” в журнале “Cechoslav” (кн. 35 от 30 августа 1823 г.). Это первый перевод болгарского произведения на иностранный язык.

Болгарское народное творчество кроме публикаций Вука Караджича было представлено также в ряде сборников. В 1842 г. Иван Богоров (1818-1892), болгарский языковед, журналист, фольклорист, издает сборник “Български народни песни и пословици” (Пеща, 1842). В 1852 г. в Петербурге публикуются “Болгарские песни из сборников Ю.И.Венелина, Н.Д.Катранова и других болгар” под редакцией П.Бессонова. В 1861 г. в Загребе вышел сборник “Болгарские народные песни” братьев Миладиновых (Димитр – 1810-1862 и Константин – 1830-1862).

Впервые в переводе на русский язык болгарские народные песни появляются в 1854 г. Они были переведены Н.Бергом, опубликовавшим их в сборнике “Песни разных народов” /Москва, 1854/. Из четырех болгарских песен три – о Крали Марко (Н.Берг получил их от С.П.Палаузова) и одна – любовная (из сборника И.Богорова). В примечании на стр. 372 переводчик объясняет, что “Крали Марко – любимый герой южных славян, их Илья Муромец. Собственно же герой – болгар родом из г.Прилепа, неподалеку от которого находится и поныне Кула (башня, терем) Марка Кралевича, называемая в народе Маркова кула. Впрочем говорят, Марковых кул в том краю много”.

В предисловии к сборнику Н.Берг излагает свою позицию переводчика: “Обыкновенно думают, что надо переводить слово в слово..., тогда как совсем не в этом дело. Не важен стих, а важен дух, важен результат впечатления... Нужно, чтобы всё было народно, откликалось бы сердцу вашего народа точно так же, как откликается подлинник сердцу того, кому он свой, чтобы ничто чужое не останавливало, не цепляло. Лучше пропустите слово, стих, целую строфу, чем выражать их в чужом образе, или неловко” (стр. XXX-XXXI).

Взгляд Н.Берга на задачи, стоящие перед переводчиком, вполне современен: не надо “переводить слово в слово”, “важен дух”, нужно, чтобы перевод производил такое же впечатление на его читателя, какое производит оригинал на читателей. Интересно замечание переводчика относительно трудностей перевода с близкородственных языков: “Что же до близости языков – она

скорее мешает, чем помогает переводу” (стр. XXXI).

Сборник “Песни разных народов” содержит переводы с 28 языков. Все стихотворения в сборнике напечатаны в оригинале (на четных страницах) и в переводе (на нечетных страницах). Как сказано в рецензии, опубликованной в журнале “Современник” (1854, т.48, ноябрь, стр.1-32), издававшемся И.Панаевым и Н.Некрасовым, “сличение текста с переводом в этих случаях даст многим возможность вернее судить о достоинствах перевода”. Рецензент, подробно анализирувавший переводы, завершает отзыв доброжелательно: “Русская литература должна быть благодарна г.Бергу за его прекрасное издание.” Еще одна рецензия на этот сборник была опубликована в журнале “Отечественные записки” (1854, ноябрь, стр.53-58). Этот рецензент (в те годы рецензии писал Н.Чернышевский) более строг, но так же отмечает, что переводчик “хорошо владеет стихом”, а “недостаток в русской литературе сборников, подобных “Песням разных народов”, придает изданию г.Берга даже некоторую важность” (стр.58).

В 60-е годы в печати появляется ряд переводов болгарских народных песен и сказок: в сборнике “Отголоски славянской поэзии” (М.,1861) опубликованы две болгарские песни в переводе М.П.Петровского; в сборнике “Летописи русской литературы и древности” (М., 1860; Т.3, №5) в переводе Истрина опубликована болгарская народная сказка из собрания Г.Раковского “Женитьба солнца на красавице Грозданке”; в журнале “Филологические записки” (Воронеж, 1866, № 4-5, стр.85-91) опубликованы 4 болгарские народные сказки в переводе К.Жинзифова (собранные братьями Миладиновыми, но не вошедшие в их сборник 1861 г.); отдельным изданием публикуется “Болгарская песня об Орфее, открытая С.Верковичем, сербским и болгарским археологом”, под редакцией К.И.Жинзифова (М., 1867) – в публикации содержится болгарский оригинал и русский прозаический перевод. В 1870 г. в двух номерах журнала “Заря” (1870, июль, с.58-66 и сентябрь, с.66-77) опубликованы 4 болгарские народные сказки из собрания братьев Миладиновых в переводе М.П.Петровского.

В 60-е годы в русской печати появляются произведения

Л.Каравелова. Это не переводные произведения, известно, что Л.Каравелов писал по-русски, хотя некоторые публикации имеют помету “переведено с болгарского”.

В 1871 г. выходит из печати “Поэзия славян. Сборник лучших поэтических произведений славянских народов в переводах русских писателей. Изданный под редакцией Ник. Вас. Гербеля” (СПб., 1871). Здесь в “Отделе П. Славянские народные песни” помещены переводы Н.Берга и М.Петровского восьми болгарских народных песен, а в “Отделе Ш. Славянские поэты” – переводы Н.Гербеля и Н.Берга из поэзии Г.Раковского, П.Славейкова, Л.Каравелова, Р.Жинзифова, Д.Чинтулова. Впервые русский читатель получает возможность познакомиться с творчеством болгарских писателей.

В сборнике приводятся сведения о жизни и творчестве авторов, а в предисловии к сборнику сказано: “...в настоящее время вопросы, касающиеся славян, принадлежат к тем, к которым общественное мнение России далеко не равнодушно” (с.II). И далее: “...со времени же Петровской реформы нами так сильно овладели литературы западноевропейские, что мы, изучая их и подражая им, совершенно забыли о литературах славянских”. На сборник “Поэзия славян” опубликованы рецензии – в журнале “Вестник Европы” (1872, кн.1, с.409-411) и в журнале “Беседа” (1871, кн.12, с.28-30).

Переводы с болгарского языка из сборника “Поэзия славян” переиздаются в 70-е годы в ряде сборников: “Сборник стихотворений сербских, болгарских, чешских, словацких и червонорусских в переводе русских писателей. Отголоски славян” (СПб., 1876); “Славянские думы и голоса” (Кострома, 1876); “Славянство” (СПб., 1877); “Славяне. Сборник стихотворений, касающихся жизни славянских народов”. Вып.1. (СПб., 1876). На обложке выпуска II последнего сборника по диагонали надпись красным шрифтом: “Посвящается русским добровольцам”. В предисловии дана ужасающая картина издевательств турок над болгарскими. Говорится о сборе средств: “Число и размеры пожертвований растут... и чем беднее мужик или баба, тем охотнее

и сочувственнее жертвуют” (с.У). “Поддержать эту готовность к жертвам и самопожертвованию мы имеем в виду, издавая настоящий сборник” (с.У1).

Появление сразу нескольких сборников переводов со славянских языков обусловлено политической обстановкой – канун Русско-турецкой войны. В предисловии к сборнику “Славянские думы и голоса”, например, говорится: “Симпатии наши к славянам понятны, потому что мы сами славяне. Дело только в том, что мы сильны и свободны, они же политически раздроблены и находятся в зависимости от других народов. Чтобы эти симпатии укрепить еще более, чтобы инстинктивную любовь русского человека к его славянским братьям обратить в любовь сознательную, разумную, для этого нужно знание; нужно, чтобы русский народ – весь вообще, а не высшие только и образованные слои его – ознакомился с остальным славянским миром, с его думами и чувствами, скорбями и грезами и вообще со всем строем его разнообразной племенной жизни”.

В 80-90-е годы в печати появляются переводы на русский язык классиков болгарской литературы XIX в. Ив. Вазова, Хр. Ботева, Ал. Константинова, Т. Влайкова, Пенчо Славейкова, К. Величкова. Так первый перевод стихотворения “Хаджи Димитр” Хр.Ботева был опубликован в сборнике “Баян” (СПб., 1888; 2-е издание под заглавием “Славянская муза” – 1892; 3-е издание – 1904). Перевод романа Ив. Вазова “Под иггом” опубликован в журнале “Мир Божий”, 1896, кн.1-10.

Переводы XIX в. дали много имен переводчиков с болгарского языка – Н.Берг, Н.Гербель, М.П.Петровский, Истрин, В.В.Уманов-Каплуновский, Т.Странский, П.Э.Задерацкий, А.Степович, В.Везенкова, Н.Н.Филиппов, Д.Михайловский, М.Тепляков, М.Курганович. С произведениями болгарской художественной литературы русские читатели знакомились на страницах журналов – “Отечественные записки”, “Современник”, “Беседа”, “Дело”, “Труд”, “Филологические записки”, “Гражданин”, “Россия”, “Звезда”, “Вестник иностранной литературы”, “Вестник Европы”, “Русский вестник”.

Переводы болгарской художественной литературы XIX в. (увидели свет около 60 публикаций) показывают высокий профессиональный уровень переводчиков. Об этом свидетельствуют и теоретические высказывания самих переводчиков и выводы рецензентов. Переводная литература с болгарского языка XIX в., прекрасно представленная в научных библиотеках Санкт-Петербурга, – богатейший материал для научного исследования по истории, теории и практике перевода.